

Гильмутдинов Ирек

ПРИВЕТ МАГИЯ

ОПЯТЬ 25

Книга восьмая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирек Гильмутдинов

Привет Магия! Опять

25! Книга восьмая

<https://litres.ru/72867172>

SelfPub; 2025

Аннотация

Привет, магия! — захватывающее фэнтези о втором шансе, иллюзиях выбора и цене могущества.

Новая жизнь. Новые правила. Новая магия.

Евгений погиб под колёсами автомобиля — но смерть стала лишь началом. Его душа, пронзив бесконечность, вселилась в тело ещё не рождённого ребёнка в мире, где магия — не сказка, а жестокая реальность.

О чём эта книга?

Перерождение без иллюзий — он взрослый в теле младенца, но даже знания из прошлой жизни не гарантируют выживания.

Магия, которая требует платы — дружба с сильными мира сего оборачивается предательством, а светлые идеалы — кровавыми компромиссами.

Война мировоззрений — битвы не только с монстрами, но и с собой: что, если "добро", которое ты защищаешь, ничем не лучше "зла"?

Тайны мироздания — от законов магии до природы самой души, перенёсшейся между вселенными.

Ключевые вопросы:

Можно ли остаться человеком, обладая силой богов?

Стоит ли спасать мир, который не просил о спасении?

Главный выбор — стать оружием в чужих руках или сжечь всё

к х...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	80
Глава 6	97
Глава 7	114
Глава 8	134
Глава 9	151
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Ирек Гильмутдинов
Привет Магия! Опять
25! Книга восьмая

Глава 1

Привет магия Опять 25

Финал

Глава первая

... - ... -.- -.- -.- -.- -.- -.- -.- -.-

Истекло шесть месяцев с тех пор, как Кайлос вернулся из Последнего Обелиска.

Вейла получила письмо, в котором был список, заставивший всех без исключения работников ресторана «Не Лопни, Маг» забыть о покое. Имена, вписанные в него, принадлежали величайшим магам Керона – тем, чья мощь определяла ход истории. И ныне, впервые за тысячелетие, им предстояло собраться вместе, ибо над миром нависла тень небывалой угрозы.

В «экстренном» совещании должны были принять участие:

Алдориус «Небожитель» Вайткроу.

Вальтарион «Пламенный Клинок» Игнисарр.

Сильванаар «Древоскрижаль» Гринвейн.

Морвендис «Бездонное Око» Блэкторн.

Таэлис «Звёздный Скрежет» Стелларион.

Дракос «Последнее Дыхание» Оссисарк.

Эльфирион «Серебряный Отзвук» Хармоникс.

– Кто же надоумил нас собраться в этой... трапезной? – раздался мелодичный голос Эльфириона, Архимагистра звука и резонанса, когда он переступил порог ярко освещённого зала. Украшенного лучше, чем иные дворцовые залы императоров и королей.

Единственный в помещении стол, круглый и массивный, был заставлен изысканными яствами: в фарфоровых пиалах дымились нежные десерты, на серебряных блюдах возлежали туши дичи в пряных травах, а этажерки ломились от экзотических фруктов и прочих диковинной снеди. Не оставалось ни единого свободного места. Заняв своё кресло, маг окинул взглядом это пиршество, и по его лицу расплылась довольная улыбка.

– Я, – отозвался Архимагистр некромантии Дракос, чьё прозвище – «Последнее Дыхание» – заставляло многих содрогаться, но не этих магов.

– Красавчик! – Восторженно воздел палец повелитель гармоний. – А уж я подумал, вновь придётся таскать провизию с собой.

Последующие восемь часов титаны магии Керона посвятили неторопливым беседам и воспоминаниям, делясь историями, что накопились за долгие годы разлуки. Немало времени ушло и на дегустацию изысканных яств, превратившуюся в своеобразный ритуал. Всеобщее изумление вызвала официантка, когда Сильванаар, хранитель древней магии природы, подозвав её к себе, спросил, есть ли в их арсенале

что-то ещё, способное удивить их. В ответ он услышал, что великие маги отведали едва ли два процента блюд – и лишь из одного из пяти меню заведения.

Маги застыли в немом оцепенении, особенно когда им представили счёт, приближавшийся к двадцати тысячам золотых. Впрочем, для существ, чьи состояния сравнимы с казнами империй, это была сущая безделица. Пир продолжился с новым размахом, а неформальный совет незаметно перетёк в гулянье что продолжалось пятые сутки. К ним то и дело присоединялись императоры, короли и иные венценосные особы, делясь своими мыслями и знаниями, дабы собравшиеся светила могли воссоздать единую картину происходящего в мире.

– Ну что, друзья мои, мы слегка подкрепились, – начал Алдориус, и собравшиеся архимагистры ответили ему весёлыми улыбками, – а теперь пора обратиться к делам насущным. Вопрос первый: некроманты из иного измерения захватили Империю Звёздное Небо. Что думаете?

– А что тут думать. Император Астреус Воздушный сам виноват. Позволил усыпить свою бдительность сладким речам Малкадора. Что ж, теперь король мёртвых правит на островах, а Астреус бежит у него на побегушках, —проговорил Алдориус.

– А как же жители? Что с народом? – вступил в разговор Морвендис «Бездонное Око» Блэкторн, непревзойдённый мастер иллюзий и проникновения в самые потаённые

уголки разума.

– А что народ? – холодно отозвался Дракос «Последнее Дыхание» Оссисарк. – Тех, кто оказал сопротивление, умертвили и обратили в марионеток. Остальные живут как жили, разве что солнце для них слегка померкло. Суть же не в этом. Я знаком с такими, как Малкадор, именующий себя Вечным. Так же мне уже довелось беседовать с его личами. Они потеряли свой мир и теперь жаждут прибрать к рукам наш. Но вроде пока довольствуются островами. Но это ненадолго. Поверьте, он попытается захватить нас всех.

– Они что, воображают себя бессмертными? – грохнул тяжелой кружкой о стол Вальтарион «Пламенный Клинок» Игнисарр. Повелитель огня, чьё пламя выжигает ложь даже из камня.

– Так оно и есть. Они – бессмертны. А свои филактерии хранят в ином мире. Нам до них не дотянуться. Но я ведаю, кому это под силу, – весело подмигнул всем Дракос.

Все эти дни в углу зала, на небольшом диване, неподвижно сидел юноша. И вот, когда речь зашла о филактериях, он поднялся и совершил безупречный, почти церемониальный поклон. Шёлковая ткань его мантии мягко зашуршала.

– Кто таков будешь? – голос Таэлиса «Звёздный Скрежет» Стелларион, математика вселенной, читающей судьбы в хороводах планет, прозвучал холодно и отстранённо. Хоть он и догадывался кто перед ним.

– Я – тот, кто является раз в четыре тысячи лет, – мой

голос был спокоен, без капли агрессии. – Вы, архимагистры, зовёте таких, как я, двухстихийниками.

Воздух в зале застыл. Взоры могущественнейших магов Керона, за исключением бесстрастного лика Дракоса, поразили единое чувство – шок. Слухи о подобном существе долгое время считались плодом фантазии: одни говорили о двухстихийнике, другие – о трёх, самые же смелые – и вообще о четырёх. Истории казались не более чем бредом. Прошло много времени, и все давно позабыли о том, что это вот-вот должно было случиться. Обычно появление такого мага сопровождалось воинами, а в мире тишина. Если не считать захват летающих островов.

И тогда юноша доказал обратное.

Четыре сферы чистейшей магии вспыхнули в воздухе, каждая по влитой энергии равная силе одного из присутствующих архимагистров. И что поразило всех больше всего – он не произнёс ни единого слова заклинания, даже не моргнул. Только сами плетения были «корявыми» по их мнению. А Дракос в это время только улыбался, смакуя произведённый эффект.

– Если обобщить, то я – тот, кто превосходит вас по силе, но, к сожалению, не по опыту. Тут вы круче. И вы все – в моём ресторане, – я одарил собравшихся самой безобидной и светлой улыбкой. – И ваш долг передо мной составляет триста семьдесят четыре тысячи сорок два золотых, – произнёс я, добывая их этим финальным аккордом. – Пока что.

Не познакомься я заранее с архимагистром некромантии, последствия такого откровения могли бы принять самый непредсказуемый и мрачный оборот. Но именно он настоял на таком моём появлении. А кто я такой чтоб отказывать архимагистру смерти? Хочет покрасоваться. Пожалуйста.

– Прежде чем я приступлю к повествованию, позвольте предложить вам нечто особенное, – произнёс я, доставая из сумки пузатую бутылку с золотисто-карамельной жидкостью, в которой переливались серебристые искорки, словно крошечные звёзды в миниатюрной вселенной. – Это ром «Буря в стакане». Я привёз его из мира, что более недоступен для посещения. Кто из вас, великие архимагистры, отважится разделить со мной этот редкий напиток? Сразу предупреждаю – он не продаётся и не будет готовиться в нашем мире. (Тут я, конечно, слукавил, но им знать не обязательно). – Тот источник, где я его приобрёл, более не существует. И нет, я не уничтожил его – я переместил их осколок реальности на другую планету. Но об этом позже.

Для магов, проживших тысячелетия, самая большая редкость – найти нечто способное их удивить. Они до сих пор пребывали в лёгком недоумении, как это заведение ускользало от их внимания все эти годы. Или же кто-то из них знал, но не спешил делиться.

– Я, – без колебаний отозвался Дракос.

Его пример оказался заразительным – остальные подняли руки с почти академической торжественностью.

Разлив напиток по хрустальным стопкам, я первым сделал небольшой глоток, демонстрируя, что это не яд. Хотя, конечно, я мог заранее принять антидот, но традиция есть традиция. Никто не стал пить залпом – сначала все внимательно изучали аромат, затем делали по скромному глотку, потом ещё один, и ещё... Через десять минут двухлитровая бутылка была пуста, а на лицах магов появились непривычно тёплые улыбки. Их взгляды, прежде смотревшие на меня с подозрением, теперь смягчились и потеплели.

После я опустился в предложенное кресло и, попросив собравшихся сосредоточиться, что было довольно тяжело, когда все взгляды прикованы к твоей сумке начал свой рассказ. Пришлось достать ещё одну бутыль.

Я поведал им всё с самого начала – о том, как оказался в этом мире. Взяв клятву перед этим что эти знания никто кроме них не узнает и не услышит. Старики охочие до нового легко согласились.

Долгие дни я размышлял, стоит ли открывать им свою тайну, и даже вопрошал само мироздание. И, к своему величайшему изумлению, получил ответ – хотя обычно оно хранило нейтралитет.

К моему глубочайшему удивлению, они внимали каждому моему слову, не проронив ни единой реплики. Никто не кривил лицо, или как-то иначе проявляя эмоции. Когда же я закончил, наступила тишина, а затем последовала череда вопросов. Я отвечал с предельной откровенностью – или

почти. Секреты моих рецептов, тайна волшебных горошин – это осталось моими секретами. Но что касается Совета Кровавого Заката, Безмолвных Клинков, Братства Абсолюта, ксиллор'аанцев с их машиной времени, обелисков и прочих деятелей местной культуры – здесь я выложил всё, что знал.

И, кстати, о «Дне Разъединения» они не слышали. Даже шаман Дар'гхун Чёрное Проклятье, чьи познания я прежде считал ограниченными, обладал куда большими сведениями. Но это было не самым шокирующим. Они также ничего не ведали об обелисках. У них были обрывки знаний, но вот того, как здесь зародилась столь многообразная жизнь, они не знали. Как это возможно? Многим из них перевалило за двадцать тысяч лет! Голова кружилась от одной мысли о таких цифрах. Неужели и мне предстоит прожить столько и увидеть бесчисленные поколения своих потомков? И потому их неведение поражало до глубины души.

А ещё мне показалось, что они темнят. Всё они знали или догадывались. Кто сказал, что если я решил им «всё» рассказать, то и они ответят мне тем же. Ладно, лиха беда начала. Будем радоваться и тому, что меня вообще выслушали.

– Вот такие дела. Я всё рассказал вам уважаемые маги. Теперь ответьте и вы мне на один вопрос. ГДЕ ВСЕ ДРУИДЫ?!

Полученный ответ зажёг в моей душе холодный огонь ярости, усилив желание стереть королевство некромантов с

лица земли. Оказалось, случилась некромантическая эпидемия. Некий могущественный «творец» порчи нашёл способ поражать не живых, а саму природу, лишая земли плодородия. Точнее, те земли, на которых якобы живут несговорчивые аристократы, что отказывались платить ему дань. Некромант понимает ли возомнил себя местным королём. На землях что возле империи Тысячи Серебряных озёр.

Он создал «проказу», что превращает здоровую древесину в гнилой мор, а тучные нивы – в солёные пустоши. Все друиды всего Керона, будто повинувшись единому зову, бросились на помощь. Они стали мрачными «стражами скверны», день за днём сражаясь с порчей на её переднем рубеже, не имея ни сил, ни возможности вернуться к прежней жизни. Неважно, насколько силён маг или как виртуозно он владеет магией природы – все были вынуждены противостоять этой гадости, что плодилась с чудовищной скоростью, пожирая гектар за гектаром. Некроманта-то вроде как убили, а вот его гадость живёт и здравствует. Тот же Сильванаар «Древоскрижаль» Гринвейн. Сильнейший друид в мире, что сидел напротив меня, после вновь отправится к ним на помощь.

Если уж он не может справиться, то дело и в правду серьёзное.

Также мне стало известно, что друидов в мире очень мало. Всех хотят силы, но некто не хочет помогать, выбирая стихию природы.

– Повезло этому подонку, – проронил я с ледяной уверен-

ностью. – У меня до сих пор не растут кофе и шоколад и многое другое.

– Да? А хочешь я тебе помогу, – проговорил Сильванаар, а я в ответ улыбнулся. Он больше всех выпил рома, и я понял, мы с ним точно подружимся.

Встав, поклонился:

– Благодарю вас, уважаемый Сильванаар Гринвейн, это честь для меня. Буду с нетерпением ждать вас на своих землях.

А также приглашаю вас всех, уважаемые маги, на мою свадьбу, где еда будет вкусной и разнообразной. Заодно познакомлю вас с королём грифонов, что ныне обрёл свой дом на снежных вершинах Железный гор.

Своей вежливостью я произвёл ещё одно хорошее впечатление. Фраза «никакого уважения старикам» есть во всех мирах. Также никто не отказался прийти, чему я очень сильно удивился.

Беседа продлилась ещё добрых семь часов. Когда, наконец, собрание закончилось, и маги один за другим покинули зал, со мной остался лишь один человек, точнее Дранконид – Дракос «Последнее Дыхание» Оссисарк.

– Итак, Кайлос, я, как и обещал, сдержал слово, – голос Дракоса прозвучал размеренно, словесно скрепляя нашу договорённость. – Не забудь и ты о своей части уговора.

– Память моя меня пока не подводит, уважаемый Оссисарк. Однако осмелюсь обратиться к вам с новой просьбой.

– Я весь внимание, – развернулся он ко мне.

– Я предлагаю вам стать моим наставником. Всего на одни сутки в реальном мире.

– Чую подвох, – тень улыбки скользнула по его бесстрастному лицу.

– Безусловно, есть, – с лёгкой улыбкой я откупорил бутылку «Дюшес», а своему визави протянул «Тархун». – Символично, не правда ли? – заметил он, указывая взглядом на напиток, чей изумрудный оттенок в точности повторял цвет магической ауры архимагистра.

– У меня есть один артефакт, – пояснил я, не желая вдаваться в подробности откуда он у меня. – День, проведённый в его пределах, равен целому году.

– То есть, если ты его активируешь, для нас пройдёт год, в то время как в мире истекнут лишь сутки?

– Именно так. Мне нужен учитель некромантии. Когда мы с ними столкнёмся я хочу быть во все оружия.

– Но ты ведь уже у кого-то обучался. Разве не так?

– Да, – скривился я. – У Танатоса. Он дал мне всё, что мог. И, признаться, был не в восторге, когда я... озадачил его своей просьбой. Поскольку ему пришлось провести в моём обществе почти два года.

– Понятно. Что ж, – Оссисарк медленно кивнул, оценивающе глядя на меня. – Если в течение этого года ты будешь снабжать меня подобными деликатесами...и ромом, то согласен.

Последующие сутки принесли мне горькое, но необходимое осознание: я – бестолочь. Честное слово. Когда мы плели одно и то же заклинание вместе, результат оказывался кардинально разным. В чём же заключалась разница? Я тратил, скажем, сорок единиц маны (условно), в то время как Дракос – всего три. Как? Скажите, как такое вообще возможно?! Будто я и не учился вовсе. Убью этого Танатоса. Все мозги мне проел своим нытьём, а знаний дал с гулькин хер. В итоге мне удалось упротить наставника продлить обучение ещё на пять лет. И по прошествию этих дней я мог собой гордиться. Больше я не был бестолочью. Теперь я находился где-то между «иди лучше утопись и не позорься» и «Ну, такое себе». Это, несомненно, был прогресс. Ведь Оссисарк учил меня не по академическим канонам, а так, чтобы я сразу мог применять заклинания уровня архимагистра. Это было сложно, и нам предстоял ещё Долгий путь. Главное, что он согласен, пока у меня есть вкусняшки и РОМ.

Затем пришлось обратиться к нему с очередной просьбой – найти магов, владеющих стихиями молнии и земли. Ох, чую, в следующем мире я ничего не буду делать, пока всё не скуплю там. Если, конечно, там вообще что-то будет.

Прошло три месяца.

Свадьба закончилась, и теперь меня ждало более вольное событие. Воздух в доме был густым от напряжения. Вернее, всё моё окружение пребывало на взводе исключительно из-

за меня, пока Ева производила на свет нашего первенца. Разумом я понимал, что она в надёжных руках – с ней были Кларис и, главное, сама Элидия. Я был уверен, что всё пройдёт благополучно, но, когда «повитуха» вышла и объявила, что у нас двойня, мир на мгновение поплыл перед глазами, и я едва не лишился чувств. Первым на свет появился мальчик, за ним – девочка. Капец приехали.

Последующие годы промчались в сумасшедшем ритме. Всё моё время поглотили как мои проекты «Арена» «Ночной Клуб» «Расширение ресторана» – теперь это пять этажей, так и безуспешные поиски очередного Обелиска. И нет, я искал его не для того, чтобы бежать от Евы, – мне нужно было его закрыть, обезвредить угрозу, нависшую над миром. Что явно будет по страшнее чем быкоящеры и некроманты вместе взятые.

Кстати, моя семья обосновалась в замке, который, наконец, был достроен и обустроен (почти). О том, сколько золота ушло на его обустройство в том виде, в котором я его представлял себе, даже вспоминать не желаю. В такие моменты у меня сразу начинается портиться настроение, особенно когда я открываю очередной месячный отчёт о тратах от моих управляющих делами. Дети, кстати, это чувствуют и сразу бегут из моего кабинета. Но не будем о грустном.

Имена я им дал вместе с Евой, но какие – не скажу. Есть причины. Но для всех они известны как Артур Версноксиум

и Алёна Версноксиум. Аэридан, когда узнал, был очень рад. Называя её «ути-пути, моя шоколадочка».

Рядом с замком вырос небольшой городок, где поселились семьи всех моих ближайших сподвижников. Они сами-то дни напролёт проводят на службе, на работе, редко бывая дома, поэтому в городке в основном живут их родители, с радостью нянчащие внуков. Но даже здесь все трудятся на благо общего дела: кто в замке, кто на полях, кто в мастерских. Безработных у меня нет. Также в столице я открыл собственный детский сад и школу-интернат, куда свозят всех беспризорных детей с империи, что проявили желание трудиться или есть источник магии. Там у нас с пелёнок прививают простой принцип: все мы – одна семья, а все, кто не с нами, – наши конкуренты. Принцип, которого до нас никто не осмеливался воплощать с такой прямотой. Но есть одно правило: никаких родителей. В этом плане я строг. Они моя будущая армия, но об этом никому знать не обязательно. И нет не армия что воюет, а та, что будет трудиться на моих заводах на роли управляющих. С теми же, у кого есть родители, тут всё проще: мы предлагаем им работу на наших предприятиях. Пожалуйста, трудитесь, зарабатывайте. Мы только вам рады.

Мои сорванцы уже отметили четвёртый день рождения. Похоже, им уготовано великое будущее, ведь уже сейчас их магические источники объёмом сопоставимы по силе с рангом ученика. С их появлением наконец-то воссоединилась

и моя кровная семья. Да, я перевёз всех в замок. Их изумлению не было границ, когда они увидели меня, и это касалось не только родителей, но и моих сестёр, которые увидели меня впервые. Красивые такие и тоже обе будущие магэссы. Вот как так-то? Притом, что оба родителя не маги. Чудеса, да и только.

В общем, я крутился словно магический болид в заколдованном колесе, разрываясь между делами. Одно только открытие ночного клуба «Хронос» стоило мне титанических усилий. Поначалу народ попросту не понимал, что это за заведение и для чего там столь оглушительно гремит никому не знакомая музыка. Но спустя пару месяцев и триллионы потраченных нервных клеток молодёжь распробовала новое развлечение. Теперь по вечерам сложилась традиция: старшее поколение коротает время в ресторане, а младшее (аристократическое) – в клубе. Директором я поставил Хельгу, и, к моему удивлению, у неё обнаружился подлинный талант к управлению. А ведущим и главным выдумщиком всех конкурсов и развлечений стал Хамви, чья неиссякаемая энергия оказалась как нельзя кстати.

Опуская бесчисленные подробности прошедших лет, скажу одно: они промелькнули в нескончаемой череде забот и суеты. Я, кажется, навсегда забыл вкус настоящего отдыха. Возможно, когда-нибудь у меня найдётся время рассказать обо всём этом подробнее, но не сейчас.

В настоящий же момент меня ожидал Санчес, просивший

зайти к нему по срочному делу. Учёный, по его словам, обладал для меня важными новостями.

Я решил не прибегать к телепортации, а прогуляться по городу, который за эти годы преобразился до неузнаваемости. Повсюду мерцали магические рекламные вывески, а из распахнутых дверей таверн и ремесленных лавок доносились причудливые мелодии, сливавшиеся в прихотливую симфонию городской жизни. Ага, это мы с Санчесом запустили в продажу «Радиоприёмники». Шкатулки, что принимали сигнал от наших вышек связи. Скоро выпустим первое утреннее шоу с новостями.

Император Каэл, кстати, нигде палок в колёса мне не ставил, ни в одном из моих начинаний. Поскольку поток из золотых монет в казну шёл исправно, и даже три проверки, что были посланы, мы прошли на ура. Нет, никто бумаги не проверял. Пришёл маг-менталист, задал вопросы и ушёл, поставив магическую печать «Проверено».

Пока шёл, то замечал, как в толпе то и дело мелькали мальчишки в ярко-жёлтых башмаках – самый узнаваемый символ местных курьеров. Горожане настолько привыкли к мгновенной доставке, что уже не представляли, как обходились без неё прежде.

Что до самого Санчеса, то он, погружённый в свои исследования, нанял целых восемнадцать учеников. Каждый из них принёс нерушимую магическую клятву верности лично мне. Теперь его подмастерья день и ночь разбирают, класси-

фицируют и пытаются воссоздать те диковинные механизмы и артефакты, что мы приобрели в магазинах мира Аркадия.

Что касается политики... Некроманты, что вызывали у меня наибольшее беспокойство, внезапно затихли. Не принимая никаких действий. Магический Совет провёл с ними серию переговоров и, по слухам, достиг неких договорённостей, однако моё шестое чувство подсказывало, что те лишь выжидают удобный момент. Меня на эти встречи, несмотря на все просьбы, так и не пригласили. Ничего я их обелиск откуда они вылезли обязательно найду и закрою. Так или иначе рано или поздно. И тогда им нечем будет крыть. Разрушу филактерии и их козырь лопнет.

Что касается моего собственного замка и всех, кто под моей защитой, я сделал всё возможное, чтобы оградить их от магии смерти. Целый отряд искусных артефакторов трудится не покладая рук, а я, в свою очередь, обеспечиваю их энергией, которой ныне обладаю в избытке. И, конечно же, вкусняшками, куда уж без них. У меня так каждый найм нового сотрудника начинается.

С Ксиллор'ианцами пока ничего не ясно. В гости так и не зовут, но при этом под ногами не мешаются. Тем не менее стычка с ними всё же была. Когда Магический совет выяснил, что они виновны в изготовлении зелья «Кровавый Восход», в которое неожиданно были вовлечены не только Ксиллор'ианцы, но и совет богатеев, орден «Кровавый Закат», что называли зелье, изменив одно слово. Да уж, с фантазией у них

не очень.

Мне выпала роль арбитра на последовавших переговорах. С самими ксиллор'ианцами удалось достичь хрупкого консенсуса: производство зелья было прекращено. Однако с орденом пришлось действовать иначе. Не стану отрицать – большая часть его членов была уничтожена, хотя и не моей рукой. Моё вмешательство было точечным и экономическим: я создал условия, при которых все их предприятия начали нести колоссальные убытки. Финансовый крах вызвал бурю негодования среди родственников, до того не ведавших о тёмных делах глав семейств.

Итогом стало визит семерых новых старейшин. Они предложили сами разобраться с оставшимися тремя виновными в обмен на прекращение моего давления. Мы заключили сделку, скреплённую магически обязывающими контрактами, которые сулили выгоду обеим сторонам.

Внешне всё обрело видимость стабильности. Однако внутренний голос, моё верное шестое чувство, нашёптывал, что это – лишь затишье перед настоящей бурей. И я, наученный горьким опытом, привык доверять своей интуиции.

К слову, Совет Архимагистров теперь собирался чуть ли не ежемесячно. Эти встречи превратились в нечто среднее между элитным клубом и неформальным собранием тех, кто достиг вершин магического мастерства. И неважно, что это мой ресторан. На такие вечера пускали только тех, кто достиг ранга Архимагистра, а таких оказалось немало, к моему

удивлению. Однажды собралось сорок магов на турнире по игре в «21». Я оставался единственным, кто, не имея официально подтверждённого ранга, был удостоен права находиться в их кругу.

Чем же наполнялись эти вечера? Изысканными яствами, редкими напитками – это понятно. Но главное – состязаниями в бильярде, дартсе и боулинге, разумеется, который я построил и который работал с использованием магии, что делало организацию его действия не в пример легче. Так вот играли они не на деньги. А на заклинания и артефакты. Пришлось усилить стены, пол и потолок, дабы остальные посетители чувствовали себя в относительной безопасности. Потому как иной раз такие страсти разгорались, что чуть ли не до дуэли дело доходило. Благо все знали в таком случае шло исключение из клуба, а на такое пойти никто не решался.

Толкнув тяжёлую дверь, украшенную сложной резьбой, я вошёл в лавку. Сегодня у Санчеса был выходной – вернее, он сам попросил освободить его от обязанностей, поскольку ожидал визита дочери Таэлисы.

– Всем привет, друзья мои. Что за новости? – схватил я кота и начал тискать.

– Привет, Кай, новости самые серьёзные.

– И какие же? – я сел на стул и стал гладить кота.

– Моя дочь приехала и сообщила, что нашла обелиск.

– Что? Где? Откуда?

– Погоди, сейчас дочка поднимется и всё тебе расскажет,

имей терпение. Она уже пришла пока ты добирался до меня.
Это были самые долгие две минуты в моей жизни.

Глава 2

Глава вторая

– Нет, с меня хватит, – я поднялся. – Я не в силах ждать, пошли к ней. Любопытство гложет меня сильнее, чем дракон – свой клад.

– Что, семейная жизнь достала, хочешь свалить? – усмехнулся Санчес.

– Не-е-е-т! Да как ты такое мог подумать? Я обожаю свою семью.

Артефактор весело хмыкнул, и подтолкнул меня в спину.

Мы застали Таэлис в подвале лавки, склонившейся над развёрнутой на столе картой. Кончик её карандаша с лёгким шуршанием выводил последние штрихи какого-то сложного узора. Услышав шаги, она вздрогнула и поспешно отложила грифель в сторону.

– Здравствуй Таэлис рад тебя видеть.

– Здравствуйте, господин Версноксиум. Прошу прощения, что заставила себя ждать, – тихо произнесла она, указывая им на кресла. – Пока не забыла пыталась воссоздать наш путь по памяти.

Устроившись поудобнее в кресле, она сделала глубокий вдох и начала свой рассказ:

– Это была экспедиция за артефактами эпохи, что зовёт-

ся «Перворождённой». Мы с Лираном и Торреном искали следы кристаллов Сильфарий – говорят, они способны хранить эхо древних заклинаний. Мы прочитали тысячи страниц, и во многих упоминались горы, где расположилось королевство эльфов. Ледяные Пики хранят много тайн, но то, что мы нашли...

Её пальцы сжали подлокотники кресла.

– Это была не просто пещера. Вход напоминал шестигранный портал, скрытый под толщей льда. Когда мы растопили его, открылся проход, сложенный из чёрного камня, испещрённый серебристыми прожилками. Чем глубже мы спускались, тем сильнее звенело в ушах... Воздух становился густым, тяжёлым, им было трудно дышать.

Она провела рукой по горлу, словно вновь ощущая эту тяжесть.

– Спустился восемь часов в конце тоннеля... Мы увидели конструкцию, похожую на описанный отцом обелиск, но... иную. Она парила в воздухе, окружённая мерцающим сиянием. От неё исходило гудение, похожее на отдалённый звон колокола. Лиран попытался записать вибрации резонансным камнем, но кристалл... рассыпался в пыль.

Взгляд Таэлис стал отрешённым.

– Ледяные Стражи Эльфов появились внезапно. Их предводитель... В его глазах был не гнев, а ужас. Древний, как сами эти горы. Он сказал: «Вы разбудили Спящую Гибель. Это место было запечатано, чтобы забыть». Они вытолкали

нас, а когда мы оглянулись... Вход был погребён под лавиной. Они обрушили его. Если бы не разрешение нашего Императора, думаю, и то, что мы сказали, что уже сообщили о нахождении, думаю, нас бы там и прикопали в снегах.

Она замолчала, глядя на свою карту.

– Я не могу этого забыть, господин Кайлос. Это было... живое. И оно ждало. Звало. Казалось, будто там, куда оно зовёт, всё хорошо, всё прекрасно. Я едва смогла удержаться, чтобы не подойти, а точнее, если бы не Стражи, мы бы точно поп-попробовали с ним сблизиться.

Я сидел и внимательно слушал её. Во время её повествования, я для себя сделал короткие отметки. Кристаллы эпохи «Перворождённая». Гул и вибрации, что очень свойственно обелискам. Нахождение в глубине горы и проход к ним. Это точно обелиск.

– Благодарю вас, Таэлис. Это очень важно для меня. Запишите всё, что помните, и всё, что видели. Любую мелочь, которую вспомните, пишите. Я бы вас взял с собой, но лучше этого не делать. Что бы вы хотели в награду?

– Ничего, господин. Вы и так сделали для нашей семьи столько, сколько и за всю жизнь не отплатить.

– Вы моя семья, поэтому помните. Если вам что-то нужно, просто придите ко мне, и если это будет в моих силах, я это сделаю.

– И что, даже кофе с шоколадом поделишься?

– Обойдёшься, старый, тебе за здоровьем надо следить,

сладкое вредно старикам, – проговорил возникший на моём плече Аэридан.

– Мне даже тысячи еще нет. Я, можно сказать, только жить начинаю, – возразил Сансес.

– Это да, на фоне стариков из маг. совета ты сущее дитя. Когда мы отсмеялись, Таэлис робко попросила попробовать этот самый шоколад. Мой радужный друг резко переменился. Он не только угостил её шоколадом, но ещё и шоколадным мороженым, коктейлем и даже шоколадным фонданом. Такой щедрости никто, кроме Большого Пуфа, не удостоивался. Ну разве Алёнка, но она не в счёт. В неё Аэридан сразу влюбился и от неё не отходил ни на шаг.

– Когда ты намерен отправиться в путь? – спросил Санчес, когда мы поднялись в его кабинет, где кот уже вылезал чашку с мороженым до зеркального блеска и теперь смотрел на меня вопрошающим взглядом.

– Как только будет возможность. Мне предстоит собрать команду. После прошлого раза понял – нужна полная группа, желательно из тех, кто уже бывал со мной в подобных предприятиях.

– Руми тебе не составит компании. Если ты намерен отправиться именно сейчас.

– Это почему? – насторожился я.

– Майя ожидает ребёнка.

– Чёрт возьми, – невольно вырвалось у меня. – Вот же беда.

– Что с тобой, Кайлос? – Санчес с недоумением посмотрел на меня.

– Да он же лишает меня управляющей всеми моими предприятиями! Кто её заменит? Не ты же, в конце концов, – я с раздражением провёл рукой по волосам. – Что же делать? Может, срочно просить Элидию ускорить процесс, чтобы Майя могла вернуться к работе на следующий день?

– Успокойся, у неё прекрасная заместительница. Сейла, сестра Вилера.

– Думаешь справиться?

– Сто процентов. Она умница, – в подтверждение своих слов кивал Санчес.

– Да? Что ж, пусть тогда наслаждается материнством.

– Если ты так реагируешь, я, пожалуй, умолчу об остальном.

Я закрыл лицо ладонями, сдерживая вздох.

– Говори уж старый.

– Рома и Алатея тоже ожидают пополнения в семье.

– Боги! Это значит, я потеряю ещё двух ценных сотрудников!

– Всё будет в порядке. У каждого есть заместители, причём не по одному.

– Это понятно, но у меня же ещё и новые проекты! Где мне найти на них людей?

– Как-нибудь разберёшься, не ребёнок. А уж потом отправляйся в свой путь.

Я брёл по залитым закатным светом улицам, ощущая себя совершенно опустошённым. В сознании, словно назойливые мухи, кружились навязчивые мысли и воспоминания, выстраиваясь в причудливую вереницу событий.

Вот всплыла история с загадочным нападением, долгое время остававшимся нераскрытым. Оказалось, за этим стоял один знатный род, ополчившийся на меня за захват сфер перевозок и чего-то ещё. Эти сведения случайно добыл Пьерос Щелкун – глава теневого мира, да-да он нынче управляет им всем. Жена, кстати, его полностью отстранилась от тёмных дел. Сосредоточившись на ресторане. Ей теперь выделен отдельный этаж. А что касается сведений, тот глава того самого рода, будучи изрядно под хмелем, проговорился в моём же ресторане. Невероятно! Неужели он полагал, что я забуду о покушении? Глупец. В итоге ему пришлось выплатить такую контрибуцию, что незадачливый аристократ остался буквально без гроша, но сохранил жизнь.

Затем мысли перенеслись к Моране, торопившей меня покинуть пределы Обелиска. Сколько я ни пытался вывести причину её спешки, она упорно хранила молчание. Вообще, за последнее время она появлялась лишь единожды – в день открытия храма.

Кстати, именно тогда мой авторитет взлетел до небес. При стечении народа – а собралось не менее семи тысяч человек, включая императора Каэла, ректора Шаркуса, Элидию,

гномых королей и эльфийского правителя Элариэля – для этого я использовал телепортационную площадку, предоставленную мне Каэлом совместно с Магическим Советом. Перед этим множеством глаз я воззвал к богине – и она откликнулась, явившись в облике юной девы в белоснежном саване. Она перерезала церемониальную ленту и одним взмахом руки сняла с народа проклятия болезни и кошмары. Вот это было поистине великое деяние! Назначив меня первожрецом и выразив высшее одобрение, богиня исчезла.

Дойдя до ресторана, я погрузился в уютное кресло в своём любимом углу и заказал ужин. Не успел я сделать первый глоток вишнёвого вина, как ко мне начали подходить посетители с различными просьбами. Вейла, с её врождённой проницаемостью, сразу заметила моё раздражение и вежливо, но твёрдо оградила меня от назойливого внимания.

– Благодарю, дорогая. Кстати, как поживает Истра? Никаких проблем?

– Всё прекрасно, Кай. Она буквально светится от счастья, каждый день на работе без выходных. Все посетители ей довольны.

– Не задумывается о замужестве?

– Пока нет. Всё ждёт, когда ты освободишься или решишь обзавестись фавориткой.

– Придётся ей ждать очень долго, – усмехнулся я.

– В смысле? Хочешь сказать, у неё есть шансы? – раздался голос Евы, появившейся за моей спиной.

– Не могла предупредить? – бросил я укоризненный взгляд на Вейлу, но моя верная помощница сделала вид, что совершенно ни при чём, и, поприветствовав Еву, удалилась ко входу.

Жена опустилась в кресло напротив.

– Что за мрачное настроение? – спросила она, пристально глядя мне в глаза и даже не прикоснувшись к меню.

Я выложил ей всё, что накопилось за последнее время: проблемы с беременными сотрудницами, проекты, не дающие покоя, растущее недоверие к некромантам и ксиллори'анцам. Последние, как мне кажется, всё же намерены запустить свою машину времени, чего допустить никак нельзя. Рассказал и об артефакте, (хотя раньше не желал этого делать) позволяющем ускорить обучение – для внешнего мира прошло всего четыре года, а для меня... для меня прошло, чёрт возьми, не знаю сколько точно, но не менее трёх столетий упорной учёбы.

Да, я приобрёл невероятную силу и могущество, способен повелевать стихиями – теперь я в прямом смысле слова, как в стихах Пушкина, мог гнать стаи туч. Однако до уровня архимагистров мне всё ещё далеко. Хотя ранг архимага я мог бы подтвердить без труда – просто не вижу в этом необходимости. Те, кому действительно важно это знать о моей силе, и так осведомлены. Мне, кстати, пришлось дать магические клятвы, что все свои знания я не применю против жителей Керона, с одной, естественно, оговоркой – если только они

сами не нападут на меня или моих близких. С этим Магический совет и венценосные особы согласились.

– Милый, всё наладится, мы со всем справимся, – мягко проговорила Ева, касаясь моей руки. – И, кстати, не забывай, завтра у нас важная встреча.

– С кем именно? – нахмурился я. – Вроде бы ничего не упустил из виду.

– Ну-ну, – звонко рассмеялась она. – А как же случай, когда ты забыл Алёнку в лавке у Санчеса и вернулся домой один? Или когда оставил Артура на детской площадке в замке, а сам умчался в свою башню?

– Довольно, я уже принёс свои извинения, – с наигранной суровостью проворчал я.

– Ладно, прощаю. Завтра вечером – встреча выпускников Академии. И ещё Скадис заканчивает обучение, ты же обещал быть на его выпускном.

– Неужели? Как быстро летит время...

Нам подали ужин, и мы погрузились в лёгкую беседу о пустяках. Дети остались с моей матерью, поэтому мы с Евой решили провести вечер в нашем доме возле академии. Том самом, что я когда-то снимал. Вообще, я приобрёл всю улицу для отличившихся сотрудников. Конечно, я не раздавал жильё даром – всё оформлялось в ипотеку, но под символический процент.

Выпускной Скадиса прошёл блестяще. Он сдал все экзамены на отлично, и я вручил ему в подарок плеер – теперь

он мог слушать музыку где угодно. Устройство работало на солнечных батареях, что делало его особенно практичным. У меня таких хранилось несколько тысяч, но эту деталь лучше было держать в секрете. Также там было всё семейство Ворхельмов. Они звали нас собой, но мы отказались, так как у нас был запланирован свой праздник.

Затем состоялась встреча выпускников Академии. Я пригласил всех в своё заведение, и около сотни бывших сокурсников с восторгом приняли приглашение. Их радость была искренней, когда я предложил провести вечер в стенах моего ресторана. Ещё бы, боулинг любили все. Но были не все, многие ведь выбрали контракт с империей и сейчас служили на её рубежах.

Всё, казалось, шло более чем благополучно. Сокровищницы ломились от артефактов и драгоценностей, и нам приходилось возводить новые. А вот покупаться, как Скрудж МакДак, мне так и не удаётся. Всё золото я вкладываю. Предприятия открывались одно за другим, создавая множество рабочих мест. Однако вскоре многие осознали наступающий дефицит золота – с тем количеством заведений, что я открывал каждый год не только в столице, но и по всей империи, денег начало катастрофически не хватать. Экономика, взращённая моими стараниями, закружилась в бешеном вихре.

Мне даже пришлось обсудить этот вопрос с самим императором, дабы подданные не столкнулись с финансовыми трудностями. Следовало предотвратить коллапс, способный

привести к волнам голода и преступности, когда отчаявшиеся люди пойдут на всё ради удовлетворения базовых потребностей. Тогда я всерьёз задумался о переориентации производства и начал запускать предприятия, работающие не на роскошь, а на создание доступных товаров – консервированных продуктов для рабочих и моряков, практичной одежды и многого другого, что теперь производилось по всем городам, но большая часть на моих землях. Так сказать, всё моё должно быть при мне. Тем более я выкупил почти все земли, расширив свои в четыре раза. Чтобы избежать бюрократических преград, я взял в долю самого императора, что избавило нас от бесконечных проверок и прочих затруднений.

В ближайшие годы планировалось начать строительство как минимум четырёх крупных заводов. Пока же я сосредоточился на верфи, где закладывался наш первый фрегат. Корабль «Новый Мир» оказался столь грандиозен, что заклинание *Reductio ad Saccuum!* С ним не справилось ну или я балбес. Вообще он не поместился в мою сумку целиком – пришлось разбирать его на части. Увы, последующая сборка оказалась неудачной: то ли я упустил нечто важное при разборке, то ли сыграли роль иные факторы. Например, я что-то забыл забрать из деталей корабля.

Марк, временно оставив мореходство, решил посвятить себя кораблестроению, пообещав возглавить экспедицию для составления карты всего Керона, как только первый корабль пройдёт испытания. Я не стал упоминать, что такая

карта у меня уже имеется – да и не был я до конца уверен, что на ней отображён весь мир. Слишком уж он огромен. Вполне вероятно, существовали неизвестные нам острова или даже материки. Впрочем, я не стал препятствовать этой затее и всецело поддержал начинание. Если всё пройдёт успешно, да с такой рекламой как кругосветка, то в перспективе мы наладим продажу кораблей, что сулило нам огромные барыши.

Когда моим детям исполнилось пять лет, я ввёл их в магическую башню. Это сооружение было для меня особенным с самого начала. Помню, как гномы, вручая мне ключи, затаили дыхание в ожидании, как отреагирует древняя магия башни на появление такого необычного мага, как я. Ничего катастрофического не произошло – просто у двухэтажной башни прибавилось этажей. Их стало десять. Ну я так думал, что ничего такого.

Зрелище повергло гномов в немой трепет – их бородатые лица выражали смесь изумления и благоговения. Даже архимаги Ридикус и Торгус, присутствовавшие при церемонии, не смогли скрыть потрясения. Кстати, я забыл упомянуть – мой первый наставник всё же достиг этого высокого ранга. Он мечтал сделать это за два года, но потребовалось пять. Пять лет он провёл в Ничейных землях, не выходя оттуда, настолько его стремление было велико. И да, он до сих пор не проглотил Зерно, но это его личное дело. Видимо хочет стать не только первым архимагом из Ворхельмов, но и ар-

химагистром. Что ж, поживёт увидим.

Что касается башни... Десять этажей – это просто так. На каждом уровне располагалось по четыре зала, посвящённых разным стихиям. Итого тридцать шесть залов. Почему не сорок? Потому что я решил обустроить здесь, кабинет как у Торгуса. Весь первый этаж представлял собой просторную гостиную, совмещённую с рабочим кабинетом.

На четырёх верхних этажах, где каждый был посвящён отдельной стихии, покоились самые опасные заклинания, что мне удалось постичь. Их оказалось так много, что пришлось выделить под каждую стихию отдельный уровень. Так как их нужно было хорошо защитить. Хотя все эти манипуляции проводил не я, а башня, в которую я вошёл и открыл свой гримуар предоставляя ей доступ.

Что касается заклинаний и откуда они у меня. Хм. Те учителя, которых нашёл для меня Оссисарк, подобно ему самому, щедро делились знаниями из своих гримуаров. Вкусная еда, как оказалось, прекрасно располагала людей к откровенности, а в сочетании с хорошим ромом и вовсе превращала их в друзей, готовых делиться всем, что знали. Именно поэтому башня к каждой стихии выделила по собственному залу. Архимагистры весьма изобретательны в заклинаниях.

В общей сложности в моей башне насчитывалось более трёх тысяч заклинаний. И это, как я подозреваю, было только начало.

– Ну что, мои маленькие волшебники, – обратился я к де-

тям, усаживаясь в кожаное кресло у камина. – Решили, с какой стихией хотите подружиться?

– С тьмой! – хором выпалили они, и я едва не поперхнулся глотком компота.

– В смысле, с тьмой? – переспросил я, отставляя бокал. – Но у вас же... Позвольте, какие стихии вам доступны?

В ответ глаза обоих детей поглотила абсолютная тьма – бездонная и пугающе совершенная.

– Ваша мама определённо убьёт меня. Она в курсе ваших... предпочтений?

– Конечно! – снова ответили они в унисон, и в их голосах звенела неподдельная радость.

Мне не оставалось ничего иного, как провести их в учебный зал на втором этаже, где я представил им голографическую проекцию – виртуальную копию себя. Конечно, хотелось бы найти им более опытного наставника, но посторонних в эту башню допустить невозможно. Ничего, буду совершенствоваться сам, заодно и свою копию прокачаю.

Так же я твёрдо решил не лишать их детства и отказался от использования артефакта «Хроно-акселератор» для ускоренного обучения. Пусть всё идёт своим чередом. Повзрослеют – сами решат, хотят ли углублять свои познания. Единственное, о чём я с ними серьёзно поговорил – о необходимости прислушиваться к внутреннему голосу и помнить, что тьма коварна и может сбить с пути. Я объяснил, что дарованная им сила должна служить добрым целям. Понимаю, что

сейчас эти слова могут казаться им абстрактными, но, как говорится, вода камень точит. Под моим присмотром они не свернут на тёмную стезю.

Прошёл год, и вот я стоял на палубе новенького фрегата, ощущая под ногами упругую качку волн. Со мной была вся прежняя команда Марка – проверенные моряки, чьи лица освещало знакомое волнение. Мы совершили пробный рейс до Ничейных земель и обратно, по пути попав в небольшой, но яростный шторм. Корабль показал себя безупречно, и я отдал распоряжение готовиться к кругосветному плаванию – такова была официальная версия, известная всем.

Однако существовало и иное поручение, переданное мной капитану лично и в строжайшей тайне. Ему предстояло завести доверенных лиц во всех портах каждого королевства, с которых мы начнём планомерный захват рынка морских перевозок. Второе поручение и куда более важное – выяснить, насколько глубоко щупальца некромантов проникли в мир Керона. Я не сомневался, что они готовят почву для масштабного нападения со всех сторон одновременно. Я буду готов. Так просто им мир не захватить.

Для обеспечения безопасности я нанял на корабль трёх магов ранга магистра – на случай неожиданных встреч с противником. Вся команда получила индивидуальные артефакты защиты, а наш фрегат, гордо именуемый «Несущий Мир», был с носа до кормы покрыт сложнейшими защитны-

ми рунами. Даже маг уровня архимага не представлял для него серьёзной угрозы – не в последнюю очередь благодаря двум высшим кристаллам, питавшим энергетические системы корабля.

Недавно произошло ещё одно событие, поразившее меня своей неожиданностью. Я вновь посетил Чёрный Бор – сбор целебных трав и усилителей вкуса и вообще всего, что использую для готовки, я по-прежнему никому не доверял, находя в этом процессе умиротворение. Вернее, мой «труд» заключался в том, чтобы восседать на шелковистой траве, наблюдая, как ягоды, корешки и соцветия сами наполняют плетёные корзины, а затем аккуратно укладываются в мою сумку. Мне оставалось лишь направлять этот волшебный поток. Но всё равно работа. Покончив с этим, отправился вглубь, дабы забрать свою долю.

– Тораксия, чёрт бы тебя побрал! Где ты опять пропадешь? – в очередной раз воскликнул я, когда терпение начало иссякать, и в голосе зазвучали нотки раздражения.

Виссарии суетливо порхали вокруг, выполняя свою работу, но их королева не спешила появляться. Внезапно ко мне приблизилась необычная пчела – изумрудно-голубая, чуть меньше Тораксии размерами, но излучающая несомненную значимость.

– Господин, – совершила она изящный поклон, крылья её трепетали едва заметной дрожью. – Меня зовут Мирания.

Отныне я – новая королева виссариев.

– А где же Тораксия? – поинтересовался я, чувствуя, как в воздухе повисает напряжённая тишина.

– Погибла, господин. Она стала безрассудной, и её действия грозили гибелью всему рою. К тому же она пристрастилась к дурманящим травам, что затмевают разум. Я устранила её и взяла бразды правления в свои руки.

– Вот как? Понятно, – кивнул я, осмысливая эту внезапную смену власти. – А о наших договорённостях тебе известно?

– Безусловно, господин. Всё остаётся в силе. Рой благодарен вам за этот дивный лес. Мы почти восстановили свою численность и через пять лет сможем производить вдвое больше.

– Рад это слышать, – ответил я, с новым интересом разглядывая изменившуюся иерархию волшебного леса.

Пока мы беседовали, передо мной выстраивались ряды мерцающих горошин – на этот раз не только изумрудно-зелёных, но и сапфирово-голубых, тех самых, что были прежде.

– Как объяснишь это преображение? – спросил я, вращая в пальцах одну из голубых жемчужин.

– Тораксия намеренно ухудшала качество, надеясь, что вы оставите её в покое и перестанете требовать долю, – без колебаний ответила Мирания.

– Любопытно, – я отложил горошину. – Однако я хочу, чтобы ты принесла клятву верности. Так мне будет спокой-

нее.

– Готова, но позвольте высказать просьбу.

– Просьбу, а не условие? – уточнил я.

– Именно просьбу, – подтвердила королева виссариев.

– Я слушаю.

– Вы прекратили направлять к нам тела магов. Возможно ли возобновить эти поставки?

Я задумался. Действительно, после последнего переосмысления я распорядился больше не отправлять в лес никого кроме шпионов, преступников и воров. Магов же стараться перекупать.

– Хорошо, я обдумаю, как это устроить. Видишь ли, маги нынче обходят мои владения стороной – опасаются. Но... – я встретил её пронзительный взгляд, – у меня есть предчувствие, что скоро грянут серьёзные потрясения, и тогда я обеспечу тебе обильные поставки.

Мы беседовали ещё около часа, после чего она принесла нерушимую клятву. Возвращаясь в замок, я испытывал удовлетворение от того, что десерт «Маг чак-чак» не исчезнет из меню моего ресторана. Разумеется, о возобновлении поставок знать никому не следовало, хотя одному орку я всё же сделаю исключение – подарю ту самую голубую горошину, внутри которой пульсировала энергия, дарующая невероятную силу. Она была единственной из трёхсот, полученных от Мирании.

Чёрт, я совсем забыл о больнице! Нужно навестить Эли-

дию — преподнести дар и договориться о поставках для исцеления пациентов, потерявших связь с реальностью и магическим источником. Теперь, когда ресурс снова доступен, я обязан помочь.

И тогда меня озарило осознание: время пришло. Я выполнил всё, что должен был, и даже больше. Ничто больше не удерживает меня здесь. Пришла пора отправиться к Обелиску. От этой мысли настроение взлетело вверх, теперь осталось только объяснить это Еве и детям.

Глава 3

Глава третья

Земля Дракосов, Ковчег "Ануин-Прайм"

В центре командного зала, где голографические проекции планет и звёздных систем плавно сменяли друг друга в воздухе, застыла фигура Архитектора Тул'зара Век'наара. Его кресло из сплава адамантина и нейтринной стали было встроено в центральный пульт управления, откуда тонкие щупальца энергетических щупов расходились по всему помещению. Перед ним, проецируясь на платформу из сгущённого света, стояла голограмма Ксил'раака Тор'векса, Судьи Проклятых.

– Архитектор, данные подтверждаются: субъект Кайлос начал движение к карману пространства 8-омега, – доложил Ксил'раак, его голос был чистым цифровым сигналом, лишённым помех.

– Каков источник его осведомлённости? – спросил Век'наар, его бионические глаза с зум-объективами мгновенно сфокусировались на поступающих данных.

– Установить не удалось. Однако временная метка указывает, что информация была в его распоряжении 247 стандартных циклов.

– Тогда чем объяснить задержку? – на лбу Архитектора замигал ряд сенсоров, анализирующих правдивость ответа.

– Субъект поглощён многочисленными проектами: семейный модуль, промышленные комплексы, торговая сеть. Вероятность отсутствия временного окна – 94.7%.

Тул'зар Век'наар поднялся, и его экзоскелетом с шипением выпустил порцию пара. Он прошёл к голографическому экрану с картой, где светящаяся точка отмечала движение Кайлоса.

– Ксил'раак, твой коэффициент неудач возрастает. Потеря двух боевых единиц Мор'дхан Зул'кран и Накс'вел Мор'тул класса "Высший" занесена в твой файл. – Судья молчал, его цифровая форма слегка мерцала.

– Архитектор, субъект вышел за пределы стандартных параметров. Шанс нейтрализации силами нашего отряда – не более 17.3%.

– Ты предлагаешь отступить? – голос Век'наара зазвучал с металлической ноткой. – Наша цивилизация не отступала перед трудностями более 50 000 циклов.

– Я предлагаю рассмотреть план, предложенный объектом Кайлос. Эвакуация ковчега на планету полную ресурсов с последующей реорганизацией.

– Бегство? – Архитектор резко повернулся, его плащ из умной ткани на мгновение принял угрожающий багровый оттенок. – Нет. Мы выполним миссию. Возвращение в прошлое через временную воронку – единственный путь к вос-

становлению былого величия.

– Но энергетическая сигнатура субъекта... Она не поддаётся анализу. Она словно выходит за рамки всех законов физики!

– Суеверия! – Век'наар ударил кулаком по интерфейсу, и зал на мгновение погрузился в темноту, прежде чем аварийное освещение окрасило все в красный цвет. – Судья Проклятых, приказываю: сформируй отряд из лучших боевых единиц. Направляйтесь в королевство Ледяные Клинки и обеспечьте нейтрализацию объекта. Мы активируем машину времени через 500 местных лет. Помни: провал отложит нашу цель на тысячелетия. Война разумных с Империей Некромантов на пороге, и мы должны уйти до её начала. Мы не в силах воевать против всех.

– Принято, Архитектор, – голограмма Ксил'раака погасла. В тишине зала, нарушаемой лишь гудением серверов, Тул'зар Век'наар в одиночестве смотрел на звёздную карту. Где-то в глубине его кибернетического сознания шевельнулась тревога – холодный, безошибочный расчёт, который он так старался игнорировать. Возможно, впервые за всю свою долгую жизнь он позволил не логике, а чему-то иному – тому, что люди называли бы гордыней, – управлять своими решениями.

Душу Ксил'раака Тор'векса разъедало от неправильности решения. словно архитектором овладела высокомерие. Нет, надо посоветоваться с «матерью». Так как лучше развивать-

ся на планете полной ресурсов, чем довериться тому, что может и не сработать.

– Вел'тори Дхан'кран, – крикнул Ксил'раак Тор'векса.

Уже через миг двери открылись, и в них вошла Вел'тори Гнев в Плоти.

– Приветствую вас, Высший, – поклонилась она.

– Век'наар приказал устранить объект. Собираем отряд.

– Сколько?

– Всех, кого сможем. По-другому нам не выстоять против него.

– Когда выступаем?

– Через три недели. Нужно успеть добраться раньше цели.

Подготовка к предстоящему пути заняла без малого четыре недели. Требовалось продумать каждую мелочь: я скрупулёзно перепроверил содержимое своей волшебной сумки – зелья всех мастей, неприкосновенный запас провизии, тёплую одежду на случай лютых морозов и множество других вещей, без которых немислимо долгое странствие. С учётом предыдущего опыта дел было выше крыши.

Учитывая, сколько предприятий и проектов ныне зависело от моих решений, я не мог позволить себе сорвать с рабочих мест множество ключевых специалистов. В этот раз я отправлялся в путь с малым отрядом. Со мной отправились Большой Пуф, мой зелёный друг и знаток языков, а также Бренор, сын Рунара, чьё бессмертие и несгибаемый дух уже

не раз выручали меня в трудную минуту. Я предлагал присоединиться и Перчику, но тот, к моей досаде, предпочёл остаться с Артуром, попросив позволения присматривать за мальцом. Аэридан же пообещал явиться по первому зову, предпочтя до того часа не спускать крылатого взора с Алёнки. Кинули меня, злодеи.

Обменявшись тёплыми, немного тревожными поцелуями с Евой и прижав к груди детей, я направился в Прибрежный. Оттуда мой путь лежал на корабле к суровым землям орков. Если старина Вулдан изъявит желание – компания станет лишь крепче. Если же нет... что ж, я преподнесу ему ту самую сияющую горошину и отправлюсь дальше.

Безусловно, я мог бы добраться до цели куда быстрее, используя свой навык перелётов с кратковременными остановками. Но путешествие в кругу верных друзей, пусть и неспешное, согревало душу куда сильнее. Теперь я до конца понимал старину Бильбо Ворхельма, посвятившего всю свою долгую жизнь поискам обелисков. Чую я, он вёл свои поиски без особой спешки, находя радость в самом процессе. Семья, богатство, ремесло – всё это прекрасно. Но зов приключений, сладкий привкус адреналина на языке, ужин, приготовленный на костре под бесчисленные звёзды – всё это манило с неодолимой силой.

Я отдавал себе отчёт, что ныне несусь ответственность за огромное число людей. Но, поразмыслив, пришёл к выводу: они как-нибудь проживут без меня некоторое время. Ладно,

прочь мрачные думы! Я – могущественный маг, меня окружают верные и сильные братаны, и вместе мы справимся с любой невзгодой. Стоило только так решительно подумать, как на душе сразу стало светлее и спокойнее.

– Капитан Марк, вы готовы отправляться? —вдохнул я свежий морской воздух стоя у борта.

– Так точно, господин. Погода прекрасная, трюмы забиты провизией. Все отдохнули и рвутся в море.

– Тогда доставь нас к берегам орков, а дальше отправляйтесь вокруг света и приведи мне магнитки со всех портов.

– Что привезти?

– Ой, забей. Что-нибудь да привези из каждого места, где остановишься, и с описанием. Понятно?

– Сделаю, господин Версноксиум.

Отдав швартовые, наш корабль вышел из порта, а маг ветра с говорящим именем Виндикус создал заклинание, помогая «Несущему Мир» набрать скорость. Я простоял так у борта часа два, наслаждаясь видами.

«Как говорить – жить хорошо», – проговорил я, ни к кому не обращаясь, и, достав бутылку лимонада с кусочком кекса, собираясь насладиться вкусняшками, а вместо этого, чуть не поперхнулся. Потому как, словно по волшебству, рядом оказались Марк, Большой Пуф и Бренор. А ещё наш штурман Певун махал рукой – мол, про меня там не забудьте.

– Делись, – произнесли они и протянули руки.

Путь до королевства Громового Пика оказался на удивление спокойным и почти курортным. Мы коротали дни за песнями и анекдотами, лакомясь только что пойманной рыбой, которую запекали на углях с травами. О, вам бы видеть физиономию Большого Пуфа, когда он попробовал мои суши! Гоблин три дня ходил за мной по пятам и ворчал, искренне полагая, что я пытаюсь от него избавиться столь изощрённым способом.

Бренор, в отличие от него, проявил врождённую осторожность горца и, понаблюдав за реакцией нашего друга, благо-разумно отказался от эксперимента. Зато Булькус, наш маг воды, пришёл в полный восторг. В итоге мы вдвоём, да присоединившиеся к нам чуть позже маги, уплетали деликатес за обе щёки.

Кстати, о магах. Булькус был мне невероятно благодарен за этот подбор кадров. Как выяснилось, он лично рекомендовал каждого из них, а потому команда сработалась мгновенно, будто ходила под парусами вместе годами. Каждый нёс свою вахту: Булькус следил за настроением океана и течениями, маг воздуха Виндикус ловко ловил попутные ветра, ускоряя наш ход, а маги света и огня стояли на страже, готовые в любой момент отразить нападение морских тварей или в будущем происки некромантов.

Когда наш корабль, величественный и белоснежный, вошёл в порт орков, капитан Марк сошёл на берег с поистине королевской осанкой. Местные суда казались жалкими скор-

лупками на фоне нашего красавца, и орки, оставив свои дела, толпились у причала, разглядывая диковинное судно.

Спустившись следом, мы начали прощание.

– Марк, будь осторожен, – сказал я, кладя руку ему на плечо. – Не испытывай судьбу без нужды. Если что-то случится, немедленно обратись к Аэридану. Он найдёт меня, даже если я буду в ином измерении.

– Не тревожьтесь, господин. Мы знаем своё дело и эти воды как свои пять пальцев. Здесь всё иначе.

– Здесь всё именно так, как есть, – парировал я в том же ключе. – Главное, не забывай о своей истинной миссии.

Обменявшись крепким рукопожатием, мы разошлись: наша группа двинулась вглубь королевства орков, а капитан приступил к тщательному осмотру своего гордого корабля.

Предстояло покрыть немалое расстояние, но спешить нам было некуда. К тому же, я намеренно выбрал этот неторопливый маршрут, чтобы проверить, не тянется ли за нами чей-либо «хвост».

Ксиллор’аане не оставляли своих попыток слежки. Их технологии и впрямь поражали: я едва не сошёл с ума, пока обнаружил их устройство слежения. Крошечное, не крупнее песчинки, оно издавало едва уловимый звук на частотах, доступных только моему обострённому слуху. Нервы я потратил изрядно. Но уничтожать «жучок» не стал – зачем, если можно подбрасывать им дезинформацию? Так, например, я подробно обсудил план, согласно которому корабль

должен доставить меня напрямик к Снежным горам. А тот передатчик, что мне ловко подсунули в сумку, теперь отплавает вместе с судном. Хе-хе. Полагают себя умнейшими, но явно расслабились. Да и я скоро им нанесу визит. Осталось только выяснить, где притаился их ковчег. Тогда посмотрим кто тут самый умный. Не хотят по-хорошему будет по-доброму. Ведь я очень добрый малый.

Мы миновали один город, затем другой, и, как ни странно, нас никто не тревожил. У меня закрались сомнения: не планируют ли они удар по моим близким, пока меня нет? Однако Аэридан, с которым я поддерживал связь, докладывал: «Тишина». Это настораживало. Что ж, будем начеку.

Мы сознательно избегали постоянных дворов и гостиниц, предпочитая съезжать с дороги и разбивать лагерь в живописных уголках. Ни одно заведение не могло сравниться с нашими походными удобствами, не говоря уже о еде что я готовил. В такие моменты кушать уже готовое – моветон. Если я правильно применил это слово.

Вокруг нас расстилалась поразительная красота: бескрайние степи, холмы, покрытые изумрудными лугами, ласковое солнце и величавые облака, плывущие в вышине, недалеко журчала и извивалась река. Погода стояла дивная. Воздух наполнял аппетитный аромат плова, томящегося в котле «Алхимика». Рядом дымилась кофеварка, обещая скорое наслаждение терпким напитком. Мои спутники, расположившись у костра, увлечённо сражались в нарды. Идилли-

ческая картина, скрывающая напряжённое ожидание и бдительность.

И вот, в тишине нашего лагеря, я вновь развернул загадочную карту. Взгляд скользил по участкам, что обретали цвет и невероятную детализацию после закрытия каждого обелиска. Но одна мысль не давала мне покоя, вставая неразрешимой загадкой.

Я ведь изначально полагал: десять великих империй и королевств – значит, десять обелисков, и тогда карта раскроется полностью. Но реальность оказалась куда сложнее. Во-первых, их расположение не совпадало с политическими границами. Во-вторых, мне достоверно известно лишь об эльфах, что пришли в этот мир через ворота обелиска. Что порождает новый, куда более масштабный вопрос: откуда же явились все остальные? Гоблины и гноллы, тролли и орки, феи и драконы, водные народ рыболоуды, и, наконец, мы, люди. Сомневаюсь, что мой вид был коренным населением этих земель.

Безусловно, я, как и любой представитель своей расы, склонен считать нас венцом творения – самыми разумными и, простите за тщеславие, привлекательными и вообще мы самые-пресамые. Но мысль о том, что именно люди заселили всю вселенную, кажется мне самонадеянной. Хотя, признаться, подобная версия была бы лестной. С другой стороны, будь мы здесь пришлыми, как и все прочие, неизбежны были бы войны за территорию и ресурсы – такова уж на-

ша природа. Я погружался в местные хроники: здешние конфликты длились не годы, а столетия. Если бы не древний «Эдикт Равновесия», что скрепляет хрупкий мир на всём Кероне, и разрешённые дуэли, битвы, полагаю, не утихли бы и по сей день. Но это лишь мои домыслы. Истинная подоплёка тех событий от меня сокрыта.

И снова главный вопрос: для чего же всё это? Какой смысл в этой карте, чья красота и точность поражают воображение? Она дарует мне невиданные доселе детали мира, но конечная её цель, её сокровенное предназначение остаются для меня тайной за семью печатями. Не может же такой мощный артефакт быть столь... даже не знаю, как сказать. Бесполезным его точно не назовёшь. Скорее... Но тут отвлёк меня от мыслей гном.

– А в ней нет каких-то скрытых возможностей? – поинтересовался Бренор, с наслаждением обмакивая хрустящую лепёшку в пикантный сырный соус. – Ты ведь не первый год её изучаешь.

– Не могу сказать точно. Она позволяет приближать изображение, – ответил я, проводя пальцем по живому камню. – При сильном увеличении проявляются мельчайшие детали: я могу разглядеть отдельные дома, переулки, мостовые... Жаль, что нельзя проследить за кем-то в реальном времени. Вот тогда бы она стала поистине бесценной.

– А ты никогда не пробовал просто спросить у неё, где находятся обелиски? – в разговор вступил Большой Пуф, от-

хлёбывая ароматную медовуху и заедая её изящным эклером. Странное сочетание, но, к своему удивлению, я не мог отрицать их удивительную гармонию. Хотя, на мой взгляд, сыр с мёдом и грецкими орехами подходят к ней куда лучше.

– Ну да, конечно, она мне тут же взяла и всё показала, – фыркнул я, не скрывая скептической улыбки.

– Но ты получается действительно не пробовал?

– Слушай, друг мой, если бы всё было так просто, Бильбо нашёл бы их все ещё столетия назад. Он посвятил поискам всю жизнь, но так и не преуспел. Причём был настолько поглощён этой целью, что совершенно забросил развитие своего магического дара, отчего и потому прожил так мало. Вряд ли он этого желал.

– Но всё же, Кай, – поддержал гоблина наш гном.

– Хорошо. Карта, покажи, где находятся оставшиеся обелиски, – произнёс я с преувеличенной торжественностью, на лице у меня застыла маска скепсиса. – Видите? Ни-че-го. Говорю же, это абсурд.

Я поднялся, проверил готовность плова и, убедившись в его совершенстве, принялся раскладывать ароматную еду по тарелкам. Запах был настолько божественным, что возникало искушение наброситься на еду руками. Хотя лично я предпочитал пользоваться приборами.

– Ты не сказал волшебного слова, – невозмутимо заметил Большой Пуф, даже не взглянув на меня. Я в ответ лишь выразительно закатил глаза.

– Дорогая карта, будь так добра, покажи мне, пожалуйста, обелиски.

Я уже собрался разразиться саркастическим комментарием, но вместо этого из моей груди вырвалось:

– ДА ЧТОБ ТЕБЯ! ТВОЮ ЗА НОГУ! МАТЬ ТВОЮ ЕТИ!
– выкрикнул я, едва не опрокинув полную тарелку дымящегося плова.

На поверхности карты вспыхнули три яркие точки, словно зажглись три новых звезды на небосводе. Первая пульсировала на окраине королевства Ледяных Клинков – примерно в том районе, что описывала Таэлис, дочь Санчеса. Вторая отметка замерцала на самой границе владений Дракосов, у берега огромного озера, чьи воды с высоты казались кусочком полированного обсидиана. Третья, и самая тревожная, располагалась прямо на центральном из парящих островов, в сердце столицы Звёздного Неба – величественной Икарии.

– Да чтоб меня! Это же откровенное мошенничество! – воскликнул я, засовывая в рот ложку с дымящимся пловом.
– Я столько лет... Нет, так поступать нечестно. Какого чёрта слово «пожалуйста» оказалось активатором? Кто создал эту карту? Уверен, это был злодей поистине космического масштаба.

«М-м-м, боги, до чего же вкусно у меня получается готовить», – промелькнула у меня мысль. Уловив выражение моего лица, остальные немедленно набросились на еду.

Последующие двадцать минут царило благоговейное мол-

чание, прерываемое одними звуками ложек. Когда котёл опустел, мы единодушно решили прогуляться – сидеть с набитыми животами было не самым приятным занятием.

– Ты не справедлив Кайлос, – нарушил тишину Бренор, – ты нашёл все обелиски с невероятной скоростью. Если верить твоим рассказам о предке Ворхельмов, то ты, по сути, даже не искал их. Они словно сами выстроились у тебя на пути.

Пришлось признать: гном был прав на все сто процентов. Похоже, некто очень постарался, чтобы мой жизненный путь пролегал именно этим маршрутом.

– Согласен. Но от этого не менее обидно.

– Обидно – это когда соус заканчивается, а у тебя ещё половина пачки чипсов осталась, – многозначительно произнёс гном.

Я невольно улыбнулся.

– В палатке, в переносном холодильнике, есть ещё. В отделении слева над кетчупом.

– Но туда же идти нужно, а хочется прямо сейчас.

– Я вам что, магазин на ножках? А, – махнул я рукой, смирившись с неизбежным, и извлёк из своей сумки запасную банку соуса вручая гному, а Пуфу пачку чипсов.

– Благодарю! – радостно воскликнул Бренор, с торжеством принимая дар.

Вернувшись в лагерь, я погрузился в изучение карты, потратив на это несколько часов. И обнаружил, что её возмож-

ности гораздо шире, чем я предполагал. Она откликалась не только на прямой запрос, но и отображала мощные магические возмущения, возникающие в мире. Так, на её поверхности чётко проступило место, где все друиды, превратившиеся в Стражей Скверны, самоотверженно сражались с той самой проказой, что поразила земли. Глядя на пульсирующее пятно болезни, я бы скорее назвал его вирусом – живым, агрессивным и чуждым самой природе этого мира.

Решив проверить другую функцию, я мысленно обратился к артефакту:

– Карта, прошу, покажи наиболее оптимальный маршрут до Обелиска в Снежных пиках – Пожалуйста.

Мгновенно, от точки нашего лагеря до заснеженной цели на карте прочертилась мерцающая серебристая линия, изгибаясь в обход горных хребтов и ущелий.

– Великолепно, – не удержался я от восхищённой улыбки. – Теперь у нас есть собственный волшебный навигатор.

Благодаря своей памяти, мне не требовалось постоянно сверяться с картой – я запоминал маршрут с первого взгляда. Лёгкая грусть коснулась сердца: вот бы с детьми это тоже так работало. В их присутствии я становлюсь другим – всё моё внимание, все мысли растворяются в них. А те досадные случаи, о которых с улыбкой вспоминала Ева, как я уходил куда-нибудь или забывал ребёнка... Уверен, это был не я. Наверняка, само мироздание, решив пошутить, навеяло на меня минутное помрачение. Сто процентов, дело было

именно так. Я тут не причём.

«Это не я» – прозвучал в сознании чёткий, ироничный мысленный ответ.

Я вздрогнул так сильно, что едва не опрокинул складной стул. Но отвечать этому внутреннему голосу – будь то он, она или оно, – не стал. Некоторые диалоги лучше не продолжать.

Глава 4

Глава четвёртая.

.-. .-. .-. .-. .-. .-

Империя «Звёздное Небо».

Город Флайберг.

Архимаг Тьмы Морвенс лежала, едва дыша, её тело, некогда совершенное, теперь представляло собой душераздирающее зрелище. Гладкая кожа была испещрена гноящимися язвами, глубокими шрамами и запёкшимися подтёками крови. Воздух со свистом выходил через повреждённое лёгкое, каждый вдох давался ей невыразимой мукой.

Весь её отряд пал. Но самое ужасное заключалось не в самой смерти, а в том, что последовало за ней. Некромант Нихилус, слуга лича Морганы «Певчая Костей», пленил их души, воспрепятствовав долгожданному уходу к господину для нового перерождения. Её же оставили в живых исключительно для того, чтобы выведать местоположение цитадели, где укрылся повелитель, о котором никто ничего не знает. Даже если бы её воля дрогнула, и она захотела предать, она не смогла бы этого сделать – она попросту не ведала, где он. Но дознаватель в лице лорда отказывался верить в её неведение.

Их отряд «храбрецов» продержался почти пять лет, ведя

изнурительную партизанскую войну. Они укрывались в глубинах лесов, нанося точечные удары по некромантам и истребляя их мерзкое отродье. Да, сама Морвенс была повелительницей Тьмы, но магию Смерти она презирала всем своим существом, считая её чем-то оскверняющим, недостойным истинной мощи. Тьма была для неё высшей, всеобъемлющей стихией, а всё прочее – лишь жалкими суррогатами.

Одной из главных проблем, с которыми они столкнулись чуть погодя, стала полная изоляция. Вскоре после их прибытия на острова незримый купол окутал небесные владения, перекрыв все каналы связи и сделав невозможной как телепортацию, так и отправку вестей Фламусу. Не было с ними и мага ветра, который мог бы найти лазейку в этой магической блокаде или же обеспечить им побег вниз, на твердь земли. Всё это казалось теперь такой горькой и бессмысленной игрой судьбы.

И теперь, распластанная на окровавленном столе в ожидании неминуемой кончины, она думала не о своей судьбе, а о том, что так и не смогла отомстить одному дерзкому мальчишке. Скользила ли ещё его тень по миру, или он уже давно истлел в безвестной могиле? Нет, – ответила она сама себе. Такие как он не умирают, а только растут в силе двигаясь по головам других.

Дверь в подземелье бесшумно отворилась, и в помещение вошёл Нихилус. На его устах играла тонкая, почти ласковая улыбка, от которой кровь стыла в жилах.

– Милая моя, надеюсь, вы готовы к новым открытиям? – его голос звучал сладко, как испорченный мёд. – Я подготовил для вас нечто... особенное.

– Кайлос... Кайлос Версноксиум. Мой господин, он знает место расположения цитадели. «Вот кто вам нужен», — прошептала Морвенс, собрав последние силы.

Некромант театрально вздохнул, разочарование намеренно отразилось на его лице.

– Вы меня огорчили. Я так старался, подыскивал для столь прекрасной жертвы новые заклинания, а вы... вы просто выдали имя. Можно было бы помучить меня ещё годика три, сохраняя интригу. Я был бы абсолютно не против. Впрочем, – его глаза блеснули, – я всё же применю свои находки. Не пропадать же трудам, на которые я потратил столько дней, вычитывая древние фолианты и собирая силу на алтаре, замучив не один десяток душ.

Морвенс внутренне содрогнулась. Что ещё она могла сделать? Любая попытка призвать магию была тщетна – кровавый артефакт, висящий над её головой, разрывал связь с источником магии. Этот «Раздиратель Душ» был сотворён из детского скелета и напоён энергией смерти сотен невинных.

Нихилус уже начал плести заклинание, но тут в воздухе заструилось ядовито-зелёное марево, в котором проступил силуэт женщины-скелета с лицом, сокрытым чёрной вуалью.

– Госпожа Моргана, – мгновенно рассеяв заклинание, лорд Когтистых Перстней склонился в почтительном, даже

можно сказать подобострастным поклоне.

– Нихилус? – раздался холодный, безжизненный голос. – Она что-нибудь рассказала? Сколько можно возиться!

– Конечно госпожа Моргана. Кайлос Версноксиум – имя её повелителя или того, кто знает где его искать. Я не совсем ещё понял.

– Хм... Знакомое имя. – Вуаль слегка колыхнулась. – Не тот ли это мальчишка, высокий, с чёрными взъерошенными волосами? Вечно ухмыляется, так что пальцы сами в кулак сжимаются.

Морвенс, к собственному удивлению, невольно кивнула, при этом сама на могла себе объяснить почему это сделала.

– Он уничтожил одного из моих слуг. Мелкий мерзавец. А я-то думала, откуда у молокососа такая мощь... Прикидывается юнцом, старый хитрец. Признаю – искусен. Даже я не распознала морок. Ничего, скоро я это исправлю. Скоро он станет новым украшением в моём зале трофеев. Король будет доволен.

Лорд некромант сохранял молчание, прекрасно понимая, что его владычица в эти мгновения говорит сама с собой, лелея свою месть.

– Слушай меня внимательно, Нихилус, – голос Морганы прозвучал с металлической холодностью. – Я уже предпринимала попытку устранить его, и даже Малкадор Вечный поручал это своему слуге, за что тот жестоко поплатился. Мне самой едва удалось избежать наказания. Теперь твой черёд.

Найди его и доставь ко мне. Неважно, в каком состоянии – живого или мёртвого. Главное...

– Я могу помочь в его поисках, – неожиданно проговорила Морвенс, чувствуя, как взгляды некромантов уставились на неё с изумлением. – Я ненавижу его.

Поскольку лич смерти обладала даром распознавать ложь, её удивление лишь возросло, не обнаружив и тени обмана в словах пленницы.

– И чем же твой господин заслужил такую неприязнь? – прошипела Моргана, и в её сладком голосе зазвучал ядовитый интерес. – Почему раньше не рассказала? Раз так ненавидишь.

– Не знаю ответа. А что касается его... Он однажды убил меня и забрал мой гримуар в наказание, а ещё из-за него я в этом забытом богом месте. Он коварен и обладает магией тьмы, – отвечала Морвенс, тщательно подбирая выражения. План уже выстроился в её голове, главное – не сболтнуть лишнего.

По сути, она говорила чистую правду, только опуская некоторые детали. Но это был единственный шанс вырваться из заточения и заодно свести счёты с тем выскочкой чужими руками.

– Поклянись своим магическим источником, что питаешь к нему ненависть?

– Даю клятву мага: я ненавижу Кайлоса Версноксиума всеми фибрами своей души.

– Она не лжёт, – констатировала Моргана. – В таком случае, ты отправишься вместе с Нихилусом. А ты, – её незримый взгляд обратился к лорду, – возьми дополнительных слуг. Этот Кайлос может оказаться куда опаснее, чем мы предполагаем. Если доставишь его живым, я одарю тебя тремя тысячами живых душ. А когда этот мир падёт к нашим ногам, ты займёшь место среди равных нам. Ты это заслужил. Осталось сделать один последний шаг.

– Ваша воля – закон, госпожа, – почтительно склонился Нихилус, в глазах которого вспыхнула алчная искра.

Моргана щёлкнула пальцами, и тело Морвенс начало преобразаться: раны затянулись, кожа вновь обрела гладкость, а силы вернулись к ней.

– Не думай, однако, что обойдёшься без ошейника, – ехидно прошипел лорд, когда образ его повелительницы начал растворяться в воздухе.

– Мог'тар, что это за божественный аромат? – проворчал орк, спрыгивая с лошади и без церемоний заглядывая в наш котёл.

– Пахнет настоящим пиром, Ур'гоз, – отозвался другой, здоровенный воин с парой топоров за спиной. Скалясь в ухмылке, он последовал примеру товарища.

Я в это время дремал у входа в палатку, и, открыв один глаз, испытал лёгкий шок от такой наглости. Пятеро орков окружили наш лагерь, их взоры жадно скользили по накры-

тому столу. На шум появились Грохотун и Бренор. Первый только что проснулся, второй – прервал омовение, выйдя с полотенцем на бёдрах и в кожаных красных тапочках. Зрелище он представлял комичное: приземистый, квадратный, с рельефными мышцами и, по странной прихоти природы, с идеально гладкой грудью. Зато борода – загляденье, густая и ухоженная.

– Во-первых, борщ ещё не готов, – проговорил я, открывая второй глаз. – Во-вторых, вас не приглашали. В-третьих, невежливо совать свои зелёные носы в чужой котёл. В-четвёртых...

– В-четвёртых, я сейчас переломаю тебе кости! – проревел Мог'тар.

– Не ори, а то твои брызги слюны испортят наш борщ, – парировал я. – И, кстати, вы зря сюда пришли. Могли бы продолжать свои подвиги, а теперь всем придётся узнать, как вас отдубасил гоблин.

Не успел я закончить, как Грохотун ринулся в бой. Первой жертвой стал Мог'тар. Железный кулак врезался ему в колено, заставив согнуться, а следом – в челюсть. Первый наглец был повержен. Следующей целью стал Ур'гоз. Тот взмахнул топорами, но попасть по юркому гоблину, который был даже ниже гнома, оказалось непросто. Только вот Большой Пуф не стал уворачиваться – он принял удар топора на железное предплечье, а затем нанёс ответный удар в пах. Когда орк скорчился от боли, последовал точный хук в челюсть, отпра-

вивший его в объятия Морфея вслед за любопытным товарищем. Подняв выпавший топор, гоблин метнул его в следующего противника, целясь не убить, а оглушить.

В это время Бренор неспешной походкой, словно ничего не происходило, прошёл к своему складному креслу и устроился поудобнее. Принявшись наслаждаться зрелищем.

Топор угодил орку прямо в грудную пластину, сбив его с лошади. Двое оставшихся спешили и бросились на Грохотуна. Оказалось, они были магами – слабоватыми, но всё же. Глупцы. Они метнули водяные клинки, которые гоблин принял на то же зачарованное предплечье, защищавшее его от заклинаний вплоть до ранга мастера. Дальше всё повторилось. Теперь у нашего лагеря лежало пять бессознательных тел.

– Красава, – выдал Бренор, и они с Грохотуном стукнулись кулачками. Затем я с помощью бытовой магии связал их и откинул подальше. У нас, понимаете ли, обед, а тут всякие ходят и мешают.

Мы ранее заночевали возле реки, где решили, что по утрам будет здорово немного искупаться, а потом уже в путь отправляться. А тут такое дело. Ходят всякие и носы суют.

Ладно, они сами себе злобные Буратино.

Мы вкусно поели, покупались, а после собрались, и уже когда отъезжали, я развязал орков. За нами вслед они не бросились, а ускакали в другом направлении.

Честно, я и думать к вечеру о них забыл, но вот когда мы

подъехали к городу Ревущих Ветров, то обнаружили, что к нам приближается целая ватага орков. Их было сотни полторы. Как молодые орки, так и старые воины. На хрена столько на троих-то нас? Хотя приятно. Значит испугались. Хе-хе.

Неужели такие обидчивые попались. Ох, ничему они не научились.

Я уже поднял руку, дабы наслать массовую диарею, когда услышал знакомый голос вождя Крушака Костолома, отца Вул'дана.

– Мерцающий, остановись, прошу тебя, – прокричал Крушак, останавливая лошадь рядом с нами. С ним был шаман Улгурис и с десятков воинов. Что касается того, как он меня назвал то полностью это «Мерцающий во тьме», так меня прозвал Вул'дан а после это распространилось среди орков. Так как я постоянно во время боя с ним исчезал с помощью «шага во тьму». Когда бился с ним. Так же его впечатлил мой доспех тьмы, что в купе с молниями мерцал. Который он пытался пробить, но у него так и не получилось.

– Добрый вечер, вождь, – я слегка склонил голову. Всё-таки я аристократ, и мы с ним ныне равны. А потому этого вполне достаточно чтоб проявить уважение.

– Шаман Улгурис, – тут я склонился чуть ниже. Духи и всё такое надо уважить. Я протянул ему свою руку.

– Мерцающий, – шаман крепко её пожал.

В этот момент подскакали незванные гости. Это всё были воины, и среди них мы заметили тех, кого наш гоблин помял.

– Это ваши родственники? – обратился я к вождю.

– Нет.

– Друзья близкие?

– Снова нет.

– Тогда почему вы меня остановили?

– Не хочу войны, Кайлос. Орки и так рождаются медленнее всех, если ты сейчас их всех убьёшь...

– Я не собирался никого убивать, а только наслать диарею. Чтоб неповадно было к добрым путникам в котёл нос совать да угрожать кости переломать.

– Чего? – проревел Костолом.

– Повторюсь. Они первые пристали к нам. Мы вообще сидели никого не трогали. Эти, – указал я нагло пальцем на пятёрку «помятых», – сунули нос в наш котёл. Без спросу. Потом, когда я их предупредил, что так делать не надо, стали угрожать. Тогда Большой Пуф их всех побил, причём он был один и без магии, а они в него водяные ножи бросили, – продолжал я ябедничать.

Всё это я говорил нарочито громко, чтоб могучий орк, шаман (это было видно по бусам) и Мог'тар услышали это. Эта троица стремительно шла к нам, а после моих слов резко затормозила.

Если они сейчас развернутся, то буду выглядеть глупо, а если подойдут и начнут угрожать, то станут посмешищем. Если уже не стали не разобравшись в ситуации. Потому как на лицах орков, что стояли за спиной, я отчётливо видел

недоумение и презрение. Они похоже не в курсе произошедшего. Орки и так недолюбливают гоблинов, а теперь, когда этот малыш побил пятерых орков, это прям позор на их зелёные головы. Как такое смыть? Честно, у меня даже идей нет, только кровью, наверное. С другой стороны, мне сейчас не нужно, чтобы народ Громового Пика ссорился между собой. Потому как я уверен начнись буча и Крушак встанет на мою сторону. Но этого нам не надо. Все должны быть дружны и действовать в случае войны как единый кулак.

В итоге они всё же подошли.

– Приветствуем тебя, Грах'тул Пожиратель Надежд, и тебя, шаман Зугур Зловещий Глаз, – сделал шаг вперёд Крушак Костолом. При этом он специально не поздоровался с молодым орком. Похоже, он сразу поверил в то, что я сказал. А орк, обесчестивший себя таким позором, не достоин приветствия. Пока не смоет свой позор. Тут у них вообще всё строго. Кодекс почитают все. Ослушаться смерти подобно.

– И тебе добрых дней, великий вождь Крушак.

– С чем пожаловали? – скрестил он могучие руки.

– В гости мы приехали. Битв нынче мало, молодняку надо выпускать пар. Как смотришь на то, чтоб устроить состязания? Со мной, – он кивнул на молодых воинов позади себя, – три десятка горячих голов. Найдётся ли и у тебя кто готов ступить на песок?

Костолом был очень умным орком и потому, улыбнувшись, сразу согласился. Так он не поругается с соседом, не

станет его унижать и поможет выйти из ситуации.

– Позволь тебе представить моих дорогих и высокоуважаемых гостей. Это Бренор сын Рунара, бессмертный воин. Это, – указал он на подошедшего гоблина, – Грохотун «Большой Пуф» Хрястобряцкий. Исключение из рода гоблинов. Отважный воин, не раз бившийся с моим сыном плечом к плечу. Непобедимый ни одним орком.

Вот тут брови вождя взлетели вверх. А вот шаман стоял спокойно. Сто пудово накурился или грибов каких для транса поел, и ему сейчас всё хорошо. А то он уж больно расслабленный.

– А этот крепкий юноша, Кайлос «Мерцающий во тьме» Версноксиум, близкий друг моего сына и нашего племени, да к тому же он весьма дружен с Дар'гхун Чёрное Проклятье, – при упоминании имени великого шамана все резко посерьёзнили.

– Духи много говорят мне о тебе и твоих деяниях «Мерцающий во тьме». «Духи уважают тебя и говорят ты достойный человек», —медленно произнёс шаман.

– Благодарю, шаман Зугур «Зловещий Глаз», – я кивнул. Грах'тул Пожиратель Надежд же смотрел на меня с интересом. А потом не с того не с сего спросил:

– Это про твой ресторан говорят по всему Керону, что каждый, кто туда зайдёт, тот без штанов останется?

– Нет. Штаны мы посетителям оставляем, своих хватает, а вот монеты, увы, нам нужнее.

От хохота, который издали топлы орков, даже земля под ногами завибрировала.

Далее всё пошло как обычно. Сначала все поели за огромным столом, а с учётом, что я гость, то почему-то не понял того, почему я проставлялся. Вул'дан подошёл к нам только часа через два, так как он находился в медитации и не хотел её прерывать. Затем, несмотря на поздний вечер, все пошли на площадку, где до самого утра, а после и обеда проводились спарринги. Ночь никому не мешала, тем более что здесь были магические фонари. А ещё я узнал, что не был мой друг ни в какой медитации. Врун зелёный. У девушки он был. Тоже мне друг называется. Нас там побить хотели, то есть я попытался надавить на это, но он так ржал, что весь мой план пристыдить его провалился. Да к тому же он ещё и потребовал, чтоб я ему вкусняшек насыпал. Редких. Типа девушку удивить хочет. Тем более раз я приехал, значит нашёлся очередной обелиск. Тоже мне проницательный какой нашёлся.

Когда проходили спарринги, дрались все. Не было ни одного, кто бы в этот день не скрестил мечи. Гоблин, победив восьмерых орков, ушёл, сказав, что ему скучно. Правда, я видел, что ему тяжело. Он пару раз пропускал удары, и они ему причинили немало вреда. Но гордость не позволила об этом сказать. Бренор также одолел своего соперника Ур'гоза, что решил хоть как-то восстановить часть уважения к себе. Только у него как в анекдоте «не прокатило».

Грах'тул Пожиратель Надежд подошёл ко мне, когда я сидел и болтал с Вул'даном, при этом откровенно зевая. Время уже обед, а я не спавший.

– Кайлос, как ты смотришь на дружеский спарринг? – проговорил он, играя огромным двуручным мечом.

– При всём уважении, вождь, в разговор вступил Вул'дан, нарушая все правила, но не стоит. Мы все тут ему на один взмах руки. Он щёлкнет пальцем, и все орки падут.

– Ты настолько могуч, юный маг?

Ну да, ему точно далеко за двести лет, а может и куда больше. Мне же всего двадцать четыре.

– А что ты будешь делать если мана закончится? – на что мы с моим другом улыбнулись.

Я для пушного эффекта зажёг в руке маленький шар из молний, но по его насмешливому взгляду я понял, что не впечатлил. Погоди, сейчас всё будет.

Тем временем шар начал расти в размерах и медленно подниматься вверх. Зависнув на высоте сотни метров, он был в диаметре чуть больше двух сотен метров. Это было похоже на маленькое солнце. Когда он уже хотел что-то сказать, я щёлкнул, и недалеко появилось ещё одно из тьмы.

Вот тут уже даже сражавшиеся на песке орки замерли, глядя наверх. Когда я воссоздал ещё два шара из материи земли и смерти, то замер целый город. Их глаза были больше похожи на яблоки, такие здоровые и выпученные. Тряхнув рукой, я развеял их. Да, всё это выглядело впечатляюще, но аб-

солютно неопасно. Простая показуха, не более того, но крутая показуха. Вреда они не причинят, зато эффект у-у-у. Самый топчик. Тот же Мог'тар со своими дружками так и вовсе сблелдули с лица. Осознавая, с кем связались.

– Уважаемый Грах'тул, я не знаю, с кем мне надо столкнуться нынче, чтоб у меня закончилась мана. Мне в настоящее время и двадцати высших кристаллов не хватит, чтоб восполнить источник, – я мягко улыбнулся. – Но, с другой стороны, почему бы и не размяться. А то спать хочется, так, глядишь, хорошая драка прогонит сонливость.

На лицах орков появились уважительные улыбки.

– Сражаемся до того, пока один не признает поражения, – я снял мантию, оставаясь в рубаше, скинул сумку и вынул оттуда полуторный меч.

Солнце было в зените и оттого песок на площадке был раскалён, отдавая жар, пыль прилипает к вспотевшей коже. Я стоял напротив вождя что крутил меч словно тот ничего не весил. Хотя он своим видом мне больше напоминал меч из какого-нибудь мультика анимэ.

Вождь Грах'тул не какой-нибудь орк-зазнайка, с которым можно пободаться в таверне. Гора мышц и ярости, закованная в шрамы и приправленная опытом воин. Его двуручник – кусок зазубренного железа, способный перерубить лошадь. Опасный он, надо быть настороже.

Я поудобнее перехватил эфес полуторника, что выковали для меня короли гномов, притом лично. Руны наложили с

помощью своего бога. Ну так они мне сказали. Посмотрим, чего он стоит.

Раз мы сражаемся без магии – значит, никаких фокусов. Только сила, сталь и ум. Я мысленно погладил себя по голове за годы, вложенные не только в обучение магии, но и в суровые уроки фехтования. Память об ошейниках лаодитов – лишаящих магии, свежа как никогда.

Он начал с гортанного рыка и горизонтального удара, способного снести башню.

«Не блокировать. Нельзя блокировать», – напомнил я себе дважды. Вряд ли мой меч выдержит прямое столкновение. Я сделал шаг назад, в мёртвую зону, и клинок со свистом пронёсся в сантиметре от моей груди. Воздух от него ударил по лицу, мои волосы взметнулись, перекрывая мне взор.

«Зараза, когда уж я постригусь» – пришла такая нужная мысль и как всегда так вовремя.

Я ответил коротким уколом в предплечье, неглубоким, просто чтобы обозначить: «Я здесь. И я куда быстрее».

Он оказался не из тех, кого это злит. Напротив. Его чёрные, как уголь, глаза сузились, в них вспыхнул интерес. Оценка. Вождь перешёл на мощные, сокрушающие удары сверху, заставляя меня отступать, уворачиваться, чувствовать, как земля содрогается от силы его ударов. Мои запястья ныли от каждого парирования, когда я отводил его клинок по касательной, используя его же чудовищный импульс против него. Сталь звенела, высекая искры. Даже боюсь пред-

ставить, как бы я провёл этот бой, не уделяя я годы тренировкам. Он действительно очень опытный и сильный воин. Я уже видел его поединок, но в них он будто сдерживался. И сейчас я в этом убедился.

Вот он – шанс. Грах'тул занёс меч для очередного вертикального удара, на мгновение открывая бок. Я сделал резкий выпад, но это финт. Он предсказуемо бьёт в сторону моего движения, а я уже не там. Оттолкнувшись от земли, я кувыркнулся через его опущенную руку, как акробат, и плашмя ударил его мечом по спине плоской стороной клинка. Тук. Глухой удар о кожу. Ранить смертельно я не собирался. Это дружеский спарринг.

Он рыкнул от ярости, но не слепой, а сосредоточенной. Развернулся с невероятной для его габаритов скоростью. Его левая рука, сжатая в кулак, прилетела мне в грудь. Воздух с хрипом вырвался из лёгких. В глазах вспышка. Мир поплыл. Я откатился, едва уклоняясь от следующего удара мечом, который вонзился в землю там, где секунду назад была моя голова. Он настолько во мне уверен или хочет меня убить? Бросил взор на Вул'дана, но тот сидел расслабленно. Хм. Значит, всё норм. Ну что ж. Тогда расслабляемся и наслаждаемся.

Мы замерли, тяжело дыша. Я терзал ребро, он – спину. Мы обменивались взглядами, а не ударами. В его глазах читалось не зверство, а уважение. Он видел, что я не применяю магию. Что я просто ловок и быстр.

И тогда он, оскалившись пошёл в финальную атаку. Вращение. Его меч описал ужасающую дугу, превратив его в смертельный вихрь. Отступить было некуда. Я вжался в забор, чувствуя, как ветер от клинка режет щёку. И в этот момент я увидел. На мгновение, в конце вращения, он был неустойчив. Центробежная сила она такая.

Я не стал бить. Я бросился вперёд, прямо под летящее лезвие. Вложил всё, что осталось от сил, в плечо и врезался в него, пока тот ещё не восстановил равновесие.

Мы оба рухнули в клубах пыли. Он – на спину, я – на него. В следующее мгновение остриё моего меча было у его горла, прямо над крупной артерией, пульсирующей на его шее.

Он замер. Его грудь вздымалась. Он смотрел на меня, на клинок у своей глотки, на моё перекошенное усилием лицо. В его глазах бушевала буря. Гордость. Ярость. И... принятие.

Я убрал меч и откатился от него, с трудом поднимаясь на ноги. Сбить двухсоткилограммовую громадину дело не простое.

Окровавленной рукой он ударил себя в грудь, а затем протянул её мне, показывая открытую ладонь – знак того, что оружия в ней нет.

– Ты... дрался... хорошо, для человека, – его голос был полон уважения. – В этот раз моя надежда... съедена. Сдаюсь Кайлос.

Он не сказал «победил». Он сказал «сдаюсь». В этом была вся разница. Я лишь кивнул, слишком выдохшись для слов.

Он поднялся, повернулся и, не оглядываясь, зашагал в сторону бочки с водой, оставив меня на раскалённой площадке, с телом, которое ломило от усталости, и с тихим, гордым миром в душе. Это была честная победа. Всех, кто был на площадке взирали с уважением. Только после я узнал, что ещё никому не удавалось одолеть Грах'тула Пожиратель Надежд. Он был чемпионом чемпионов.

Я же дрался только ради одного: чтобы мы стали друзьями. Теми, кто встанет плечом к плечу. Откажись я, и они могли отказаться выступить со мной против некромантов. Ну я так думал.

Я шёл рядом с Вул'даном, а моя голова была забита одной мыслью: «Что же они задумали? Эти проклятые некроманты. В чём их план?»

Глава 5

Интерлюдия

... — . . . — . . .

Хелион не родился некромантом. Он был гениальным инженером-арканистом в мире Умбралия, где магия и технология сливались воедино. Его специализацией были «Энергетические матрицы» – сложные устройства, способные накапливать, очищать и распределять магическую энергию, как солнечную, так и жизненную силу самой планеты. Он мечтал подарить своему миру бесконечную чистую энергию, искоренив нужду и войны за энергоресурсы.

Его величайшим творением был «Катарсис» – прототип устройства, способного впитывать хаотичную магию из окружающей среды и преобразовывать её в стабильную силу. Но проект требовал чудовищных ресурсов для финального испытания.

Именно тогда в его двери вошёл Малкадор Грейндж, кого позже нарекут «Вечный». Он явился к Хелиону не как завоеватель, а как заинтересованное лицо, именовав себя «инвестором». Он предоставил ему неограниченные ресурсы, доступ к запретным знаниям о фундаментальных законах бытия и... живое «сырьё» для экспериментов, о котором учёный даже мечтать не смел. Одурманенный перспективой за-

вершить работу всей своей жизни, Хелион согласился. Он не сразу понял, что «нестабильной магией», которую должен был поглощать «Катарсис», является сама жизнь, а «стабильной силой» – энергия смерти. Когда он осознал, что его устройство не очищает мир, а систематически выжигает из него жизнь, превращая всё в безмолвную пустошь, было уже поздно. Малкадор лично явился на демонстрацию «Катарсиса». Он не стал убивать Хелиона. Он заставил его смотреть, как устройство, в которое тот вложил душу, за несколько часов превращает цветущую долину с городом в мёртвую серую пустыню, населённую шевелящимся прахом не-жизни.

«Ты не палач, Хелион, – сказал тогда Малкадор. – Ты – акушер, помогающий миру родиться в его истинной, совершенной форме. Форме без страданий, без желаний, без боли. Ты подарил им покой. А теперь подаришь его всему миру».

Воля учёного была сломлена не пытками, а тяжестью его собственного греха. Малкадор поработил его, превратив из идеалиста в главного инженера своего апокалипсиса. Теперь некромант Вандермайн служит не из страха, а из глубочайшего экзистенциального отчаяния, веря в то, что он действительно «очищает» мир, неся ему бесчувственный покой небытия.

Ныне Хелион выглядит как тень своего прежнего «я». Он высок и неестественно худ, его поза выдаёт человека, привыкшего склоняться над чертежами, а не над некрономиком. Его одежда – это причудливый гибрид роскошного мун-

дира учёного при дворе и траурных одеяний некроманта, испачканных реагентами и прахом тысяч убитых им тел.

Лицо за прошедшие тысячелетия также преобразилось. Острые черты, запавшие щёки, вечная тень невысыпания под глазами. Его кожа бледна, как у трупа, но не из-за некромантии, а из-за многолетней работы в лаборатории без солнечного света. Выходить в мир он не желал. Видеть творение рук своих было выше его сил.

Самая выразительная деталь – это глаза. Когда-то живые и полные огня, теперь они стали цветом грязного свинца. В них нет злобы, одна бесконечная усталость, глубокая печаль и холодная, аналитическая отстранённость хирурга, вскрывающего труп.

Ещё можно было отметить его руки: длинные, тонкие пальцы инженера и изобретателя. Ногти всегда идеально подпилены и чисты, но на тыльной стороне ладоней и на запястьях видны причудливые татуировки-схемы, которые светятся тусклым фиолетовым светом, когда он использует свою магию.

Но вернёмся к истории.

Их родная планета пала. Не в огне осады, а в звенящей, безжизненной тишине, которую принёс «Катарсис» – творение рук самого Хелиона Вандермайна «Убийцы всего живого». Тогда он уже понимал, что творит не благо, а зло. Он не очищал мир от хаотичной магии, а прокладывал путь для магии смерти. Когда он осознал, что вместе с магией уходит

сама жизнь, вот тогда он внутренне умер.

Воцарившийся на пепелище Малкадор Вечный правил недолго. Из появившихся разломов между мирами явились иные маги, чья сила оказалась острее. Война была стремительной и жестокой. Поверженных, но не сломленных, их вытеснили, заперев на клочке прежнего мира, который сам напоминал угасающий уголь. Этот клочок стал их тюрьмой и напоминанием о том, что они проиграли.

Но из любого пепла можно извлечь семя. Им был дарован шанс – молодая, полная сил планета, именуемая Керон, где магия пела в ручьях и дышала в листьях. Шанс начать всё сначала.

Однако Малкадор не искал искупления. Восседая на троне из черепов тех, кто был с ним не согласен, он видел в новом мире одно – новый ресурс. Сила, вечная жизнь – ради этого он был готов повторить путь уничтожения. Но его собственная сущность, вытянувшая жизненные соки из целого мира, была подобна иссохшему руслу. Он более не мог «осушать» тысячи людей напрямую.

И тогда его взгляд снова пал на Хелиона.

Теперь Вандермайн, некогда гениальный инженер, чей разум стремился к созиданию, был вынужден ковать новое оружие для нового апокалипсиса. Под неусыпным оком Малкадора его изобретательный ум, отравленный виной и отчаянием, вынашивал механизм, обрекавший на гибель миллионы разумных существ. Он знал каждый винтик будущего

кошмара, каждую схему, что должна была обратить живую магию в смертоносный хаос.

От этой мысли его сердце, казалось, разрывалось на части, истекая кровавой росой бессилия. Даже право на последнее, отчаянное искупление – на собственную смерть – было у него отнято. Придворные личи мастера Вектора с их костяными иглами и свитками из высохшей кожи были всегда наготове, чтобы вытянуть его душу обратно в измученную плоть. Он был пленником не только в пространстве, но и в самой жизни.

И всё же, в самом основании его души теплилась одна-единственная, хрупкая надежда. Надежда на то, что в этом мире найдутся силы, способные противостоять им. Что отыщется некто – герой, дурак или провидец, – чья воля окажется крепче обречённого гения. И этому смельчаку, будь он орком, эльфом или простым человеком, Хелион мысленно посылал своё молчаливое благословение. Ибо в победе этого незнакомца заключалось его единственное возможное освобождение.

Настоящее время.

План по уничтожению Королевства Морских Глубин имел название «Проект: Абиссальный Коллапс». Его подход к уничтожению рыболодов – не ритуальная магия, к которой привыкли некроманты, а инженерная диверсия с элементами биологического оружия.

Изучив строение королевства, Хелион определил его основу. Это не просто вода, а магическое поле стабильности, создаваемое гигантскими жемчужинами-генераторами в основании каждого купола-пузыря. Это поле удерживает колоссальное давление океана, создаёт воздух и поддерживает хрупкую экосистему внутри.

Учёный не собирался отравлять воду – это неэффективно в масштабах океана, – объяснял он личу. Когда тот пришёл к нему узнать когда всё будет готово. Вместо этого он создал устройство, которое не убивает жизнь, а изменяет фундаментальные свойства магического поля, генерируемого жемчужинами.

– Так что за оружие ты придумал? – спросил Вектор голосом, полным нетерпения. Он был тем, кто выступал за полное уничтожение живых, используя для этого магию распада, энтропии, болезней и чумы.

Учёный поднялся и заходил по кабинету, думая, как лучше объяснить ему, чтоб он побыстрее отстал от него. Так как считал лича тупым до невозможности. Таким, как он, кроме силы и власти ничего в жизни не нужно. Но он мог влезть туда, куда учёный не желал, чтоб тот влезал.

– Принцип действия моего оружия, хм. «Некротический катализатор» – это сложный кристаллический монумент, который мы доставим и установим на океанском дне рядом с одним из ключевых генераторов. Он будет работать не на уничтожение, а на инверсию. Он преобразует стабилизиру-

ющую магию жемчужин в её противоположность – энергию распада и энтропии. Всё как вы любите, господин Вектор.

– Поподробнее объясни.

– Как вам будет угодно, – склонился Вандермайн. – После того как мы активируем оружие наступит первая фаза: Нарушение Целостности. Магическое поле купола начнёт «протекать». Давление моря, больше не сдерживаемое энергией генераторов, медленно сомнёт пузырь. Рыболоуды будут бес- сильны это остановить, так как их собственная магия обра- тится против них.

Далее наступит вторая фаза: Биологическое «Извраще- ние». Энергия распада не убьёт морскую флору и фауну мгновенно. Она вызовет ускоренную мутацию.

– Что именно с ними произойдёт?

– Могу только предположить. Например, рыбы обра- стут костяными пластинами и станут агрессивными, кораллы превратятся в острые, ядовитые шипы, а водоросли начнут выделять в воду кислоту, яд или ещё что-то в этом духе. Эко- система станет враждебной к своим же обитателям.

– Это всё?

– Нет. Есть ещё третья фаза: Потеря Воли у разумных. Са- мый страшный аспект моего оружия. Изменённое поле будет влиять на разум подводных жителей. Оно станет гасить их волю к жизни, к сопротивлению, к творчеству. Они впадут в апатию, перестанут поддерживать свои города и с покорно- стью будут наблюдать, как их мир рушится у них на глазах.

Вот тогда вы сможете делать с ними что захотите.

– Не ожидал от тебя такого, – оскалился Вектор. – Я доложу его величеству, что ты, как всегда, хорош.

Лич встал, он явно был удовлетворён новым оружием, а потому, покинув кабинет, принялся за разработку плана по доставке монументов к городам королевства.

Учёный сел в кресло и тяжело вздохнул, закрыв глаза.

Он не увидит слёз морских жителей. Если бы это случилось, он точно был бы сошёл с ума. Но нет. Он выдержит и дождётся того, кто поможет ему одолеть их народ.

Город Ревущих Ветров.

На следующий день. Ранее утро.

– Как-то так обстоят дела, – заключил я свой рассказ. – И я прошу тебя отправиться со мной.

– Ты мог бы и не просить, – оскалился в улыбке орк. – Если бы ты не предложил, я бы сам напросился в компанию. Сидеть здесь мне до смерти надоело.

– А как же Римма? – хитро подмигнул ему Бренор. – Что скажет твоя избранница о таком внезапном исчезновении?

– О, я уже всё продумал, – рассмеялся орк. – Кайлос откупится мешком вкусняшек, и тогда ваш верный друг будет прощён.

– Не проблема, – улыбнулся я. – Для друга ничего не жалко. Кроме того, я хочу преподнести тебе кое-что особенное.

Я извлёк из сумки лакированную шкатулку, внутри кото-

рой на бархате алого цвета покоилась та самая горошина, дающая невероятную мощь.

– Великие духи! Неужели это то, о чём я подумал? – в голосе Вул’дана прозвучало благоговейное изумление.

– Именно так, друг мой, – подтвердил я, вручая ему дар. – Горошина, способная умножить физическую силу во много раз.

Орк принял её и опустился на песок тренировочной площадки, где мы находились.

– Ты... даришь это мне? – переспросил он, не скрывая потрясения.

– Безусловно.

Последовала долгая пауза. Вул’дан сидел, уставившись в землю, его лицо выражало напряжённую внутреннюю борьбу.

– Скажи честно, Кай, – наконец произнёс он. – Этот дар связан с испытаниями, что ждут нас впереди? С войной, о которой пророчествовал великий шаман?

– И да, и нет.

– Как это понять? – орк выглядел искренне озадаченным.

– Очень просто. Я дарю это тебе просто потому, что могу. Да, я хочу, чтобы ты стал сильнее, но не из-за каких-то скрытых планов.

– Позволь мне тогда... – Вул’дан замолчал, подбирая слова. – Могу ли я передать твой дар моему отцу? Он не обладает нашей магической силой, и я боюсь, что он не пережи-

вёт грядущую войну.

Орк произнёс это с трудом, преодолевая внутреннее сопротивление. Признаться в таком страхе – потерять отца – для воина его народа было немыслимо. Но годы общения с Кайлосом научили его, что настоящая сила не в сокрытии слабостей, а в умении быть искренним перед теми, кто заслужил доверие.

– Поступай так, как считаешь нужным. А теперь нам пора выдвигаться.

С чувством исполненного долга я обменялся прощальными рукопожатиями со вождями обоих городов, оставив о себе, судя по всему, самое благоприятное впечатление. Это читалось в тёплых взглядах, сопровождавших наши последние беседы, в твёрдости рукопожатий и в тех словах, что были сказаны мне вслед. Свои соображения относительно грядущих событий, изложенные на пергаменте, я передал через вождя Крушака великому шаману – личная встреча не состоялась, как и аудиенция у оркского короля, но я не терял надежды, что когда-нибудь наши пути вновь пересекутся.

Как бы я ни стремился побыстрее отправиться в путь, покинуть гостеприимное стойбище нам удалось лишь после полудня. Перед самым выходом вождь призвал меня к себе. Долгими и исполненными искренней благодарности были его речи за преподнесённый дар. Он прекрасно понимал, откуда у его сына такая редкая вещь. Хотя поначалу старый воин пытался уговорить меня повлиять на его сына, чтобы

тот сам принял волшебную горошину. Но Вулдан настоял.

Преображение, произошедшее с вождём, внешне почти не проявлялось, но моё особое зрение уловило, как перестроилась сама плоть воина. Природная мощь орка, и без того впечатляющая, теперь обрела поистине легендарные масштабы. Отныне он наверняка станет непобедимым чемпионом, хоть и достиг этого не совсем обычным путём. Правда, зная прямодушную натуру его народа, я был уверен – он честно расскажет соплеменникам о своём преображении, дабы избежать недопонимания. Орки – не те, кто любит интриги. Для них уважение к противнику и честность в бою ценнее любой хитрости и злата.

Мы не стали оставаться и смотреть, как вождь призывает великого шамана на спарринг. Да-да, он до сих пор зол из-за прошлого раза, когда Чёрное Проклятье поставило ему фингал под глазом. Да такой, что и магические фонари тому долгое время были не нужны.

Мы отправились в путь, выстроив маршрут через «Карту». Вчетвером путешествовать куда веселее. Тем более теперь мы могли играть в настольные игры, например в «Активити» пара на пару. Игра такая весёлая, кто б знал. Я её переделал под местные реалии. Я тогда чуть со смеху не умер, когда орку выпало показать ребёнка, который хочет, чтобы ему купили дорогую артефактную игрушку. Он упал на землю, начал рыдать и бить кулаками. Я едва успел за отведённое время высказать правильное слово-отгадку. В итоге мы

победили, опередив гнома с гоблином на три круга.

Танелла из рода Винисус, известная среди магов как «Детский плач», прибыла в Подгорное королевство около семи лет назад. Тут она была инкогнито и жила обычной жизнью. Открыла лавку с травами и, по сути, ни с кем особо не общалась. Ну, кроме тех гномов, что любили почесать языком. Так на её глазах великий дом Рунирдов, что стоял крепко, как сами горы, почти пал, а её глава ныне стал жить затворником. Наследник погиб на дуэли, а его убийца Бренор живёт себе и здравствует. Его верные гномы перешли на службу к врагу. Только чудом роду удалось выстоять под натиском других домов и самого Балмора, начальника СБ королевства Железных Гор. Также Танеллу удивляло, как Бедрок смог удержаться во главе клана. Видимо, не совсем ещё гном сдался. Да и кто откажется от власти? Вот она точно нет. Когда всё это королевство будет служить ей, никто её отсюда не выкроет.

И вот время действовать пришло. Она получила письмо, что пора начинать.

Женщина шла по глубоким каменным кварталам Подгорного царства. Её цель уединённый дом, больше похожий на укреплённый бункер. Танеллу, в скромном, но безупречном платье гномьей мастерицы, в район клана Рунирдов её впустили, но только после долгих уговоров и проверок. Кто б знал, чего ей это стоило. Однако она всех их запомнила. Ко-

гда придёт время, все они умоются кровью и горькими слезами.

Несмотря на прожитые годы, ни один гном не предложил свою помощь, а только речь зашла о золоте, как тут же нашлась уйма желающих помочь ей. Больше гномов золото любят только драконы, это давно известно во всех мирах.

Бедрок Рунирд, некогда могущественный глава дома, сидел в кресле у горящего очага. Она уже видела его однажды, но сейчас зрелище было печальным. Он постарел не годами, а горем. Взгляд его тяжёл и неподвижен. Ещё немного, и он сам себя отправит на суд к Моране.

«М-да, может найти кого другого?» – пронеслось у неё в голове.

Бедрок, не глядя на гостью, проворочал:

– Травница. Твои снадобья мне не нужны. От боли они не избавят. Уходи. Оставь меня.

Танелла умела общаться и находить подход к любому существу. Иначе наверх не пробиться в иерархии некромантов. Она заговорила тихим, мелодичным, без намёка на угрозу голосом:

– Я принесла не просто травы, лорд Рунирд. Я принесла рецепт. От болезни, что пожирает не тело, а наследие, – она сделала паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе. При этом встав сбоку, но не слишком близко, она изучала его ауру. Всё-таки ранг магистра земли, что невероятно для гномов. Едва пара десятков наберётся на всё королевство.

Бедрок горько усмехнулся:

– Моё наследие уже сгнило на корню. Сын мёртв. Честь дома растоптана тем вырождаком Бренором и его новым хозяином. Мои бывшие друзья теперь черви, копошащиеся в останках моего рода. О какой болезни ты говоришь, травница?

– О болезни под названием «забвение». Скоро о Доме Рунирдов не вспомнит никто. Ваше имя станет мелким упоминанием в летописях, которые будут писать победители. Бренор, Балмор... Кайлос. Они будут пировать в ваших залах, а их дети – смотреть на портрет вашего сына и смеяться над дураком, что полез на клинок.

Бедрок от злости сжал бокал так, что тот лопнул. Багровая жидкость пролилась на дорогой, расшитый золотом халат главы дома, но он даже не обратил на это внимания.

– Зачем ты здесь?! Чтобы лить яд в открытую рану?! – прорычал он. Отчего стража у дверей вынула мечи из ножен.

Танелла ничуть не испугалась. Она знала, что стоит ей захотеть, и все здесь умрут в мгновение ока. И сделает она это на глазах детей. Её потому и прозвали так – Танелла «Детский плач». Она сделала шаг вперёд, её тень на каменной стене стала на мгновение неестественно вытянутой.

Я здесь, лорд Рунирд, чтоб предложить вам скальпель. Болезнь всего вашего народа – это слабость. Разобщённость. Они оставили вас умирать. Они не заслужили вашу верность. Почему Дом Рунирдов должен пасть, а они – процве-

тать?

Бедрок был умным гномом и потому сразу почуял, что это не обычная травница. Мозг заработал на всю катушку. Развернувшись к гостю, он пристально взгляделся в её лицо. С искрой подозрения, что загорелась в его глазах, спросил, хотя уже и знал ответ:

– Ты не травница. Кто ты?

– Я та, кто видит несправедливость, – лёгкая улыбка тронула уголки её губ. Началась игра. – Я предлагаю не мстить в пылу ярости. Я предлагаю... переписывание истории. Ваш народ чтит договоры, скреплённые рунами? Я дам вам новые руны. Спрячьте их в фундаменте домов ваших врагов, в их плавильнях, в священных для них местах.

С этими словами магэсса смерти достаёт из складок платья небольшой, идеально отполированный чёрный камень, испещрённый серебристыми, неестественными письменами, которые словно движутся в полумраке.

– Они не принесут вреда. Только... перераспределят удачу. Сила ваших врагов будет иссякать, их металл станет хрупким, их замыслы – путаными. А сила Дома Рунирдов – возродится. Балмор станет совершать роковые ошибки в работе. Короли не те сущности, кто терпят на таких должностях ошибки. Так что его быстро сместят. Разместив такой в великих домах других глав, они станут думать, что их новые союзники отвернулись от них, а друзья шепчутся за спиной с намерением забрать всё золото и убить их. А вы... вы будете

здесь, и никто вас не обвинит. Единый, сильный дом среди ослабевших соседей. Разве не этого вы хотите?

– Это... магия. Тёмная магия смерти. Ты предлагаешь мне предать не просто гномов, а саму суть нашего народа! Нашу связь с камнем и огнём!

– Я предлагаю вам дать вашему народу нового лидера. Сильного. Решительного. Того, кто ценой трудного выбора спасёт гномов от них самих. Они сами ведут себя к пропасти своей мелочностью и дружбой с людьми и орками. Вы просто... ускорите падение тех, кто этого достоин. Ради будущего всего народа. Разве это не высшая форма патриотизма? – проговорила Танелла мягко, почти по-матерински. Убаюкивающая насторожённость гнома.

Магиня положила рунический камень на стол рядом с ним и отходит, дабы стража не нервничала. Иначе Малкадор не обрадуется, если она провалится.

– Подумайте. Ваш народ либо умрёт в разделении под пятой братьев Старквилл, что смотрят в рот Кайлосу и ему подобным, либо выживет под вашим началом, очищенный от слабости. Я вернусь за ответом с завтрашними сумерками, и если вы согласны, принесу столько камней, сколько пожелаете.

Она медленно развернулась к выходу, не говоря больше ни слова, и только шелест её платья нарушал тишину. Бедрок, выгнав стражу, остался один, его взгляд был прикован к мерцающему камню. Искушение и проклятие лежат перед

ним на столе, завёрнутые в обманчивые одежды спасения. Она не предлагала ему уничтожить народ. Она предложила ему возглавить тот, что останется после неизбежной, тихой катастрофы. Да будет так.

Выбежав за двери, он крикнул:

– Вернитесь, я согласен.

Глава 6

Глава шестая

-...- ...-

Столица королевства Ледяного клинка – Айриндол.

Спустя почти полтора месяца мы шли по улицам города, что будто высекли из огромного куска льда. Точнее, я так думал, что так будет. Исходя из описаний, что читал, и названия королевства. На деле же здесь обычные дома, как и везде. Только немного прохладно тут, тут градусов пятнадцать, не более. Зато неизменный надменный взгляд эльфов присутствует в каждом взгляде на нашу компанию.

Нет, я не говорю, что здесь кроме эльфов других рас не было. Были, да ещё как. Только никто из них тут не жил. Так как это запрещено. В столице можно остановиться на время, но не жить. Для этого у них существуют нижние города, где может жить кто угодно. Сама же столица расположилась на самой высокой вершине.

Почему карта повела нас так? Без понятия. Но когда я последний раз смотрел на неё, то маршрут был перестроен. Впрочем, никто из нас не расстроился, так как все мы были тут впервые и нам было от чего поглазеть по сторонам. Любопытно же, как живут местные.

Далее мы, конечно же, отправились попробовать местную

кухню. Не впечатлили, а вот их ледяное пиво ещё как. Я даже удивился, насколько оно тут вкусное.

Через три часа, когда мы все были уже навеселе, то отправились поглазеть на дворец Застывшей слезы – резиденции её величества Лираэль «Холодная». Говорят, она абсолютно безэмоциональна и считает всех низшими расами. М-да уж, тяжело им, наверное, приходится. А может, и нет. Так же её описывают как самую красивую женщину на всём Кероне.

Архитектура здания необычна – острые, стремительные шпили, ажурные арки, громадные купола, преломляющие тусклый свет дня в миллионы радужных бликов. Красиво, но не так впечатляет, как дворец лунных эльфов или дворец Феникса. Вот там да. Я когда увидел, то рот открыл от изумления.

– Ну что, братаны мои. Идём в обелиск? Скучно у них тут, – я потирал руки, дыша в них. Варезек-то у меня не было. А погода на площади вообще дворца, по моим ощущениям, была куда ниже. Никто из четверых не любил такую погоду, а потому все согласно кивнули.

Когда мы двигались по центральной улице, то нам навстречу проехал кортеж какого-то богато одетого товарища с гербами лунных эльфов. Чего он тут забыл, интересно? В этот момент, проехав мимо нас, карета резко остановилась, и оттуда вышла Лирель Вейнгард, а если быть точным, то Айлиндра «Лунный Мираж», шпионка лесных эльфов. Последний раз, когда мы с ней виделись, это было на выпуск-

ном, с тех пор она не посещала империю Феникса, сосредоточившись на своём лесу. Её там вроде как повысили.

Стоило ей выскочить, как карета и сопровождающая её охрана двинулась дальше.

Мы стояли посреди улицы, и она с ходу обняла меня. Я даже слегка опешил от её такого приветствия. Да, мы сдружились, но всё же. А ладно, чего я как дед. Она красивая, от неё вкусно пахнет, радуйся, Женя, что тебя такая девушка рада видеть и обнимает, а не холодно и надменно кивает.

– Привет, мальчики, а куда это вы собрались? – лукаво оглядев нас, она звонко рассмеялась.

– Мы просто мимо проходили, – пробубнил Пуф. – И собираемся дальше идти мимо неприятностей. Так что и ты можешь идти мимо.

– Ты чего такой бука? Разве не рад меня видеть? – наклонилась она к лицу гоблина и щёлкнула его по носу.

– Тебя рад, ты красивая, хоть и тощая. Но теперь Кайлос не сможет нормально соображать.

Выдал он, чем вогнал меня в краску.

– Ты чего, ошалел, мелкий? Ты чего такого говоришь? – Я так переволновался, что заикаться начал.

– Вот видишь, уже началось, – покачивая головой, гoblin развернулся и пошёл дальше. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Мы зашли на постоянный двор, чтоб забрать наши вещи. Там же решили поговорить. Так мы узнали, что Лирель со-

проводжала дипломата от лица короля и должна была проследить, чтоб никто за ним не следил, а ещё... Ну, сказать она не могла, но мы и так поняли. Теперь же, зная, что я нашёл очередной обелиск, а скрывать я и не думал, тем более от неё. То она просила дать ей всего часа два, чтоб она могла перепоручить свои дела. Я в совпадения не верил. Уж больно всё удачно сложилось. И нет, я не подозревал эльфов, а кое-кого другого. Так вот, встреча в своё время с Бренором, казавшаяся мне очень удачной, была подстроена мирозданием. Я в этом уверен на все сто.

Через три часа мы вышли. Скажу честно, мне тут не понравилось. Словно само это место говорило, что вам тут не рады. Да и мои друзья и подруга разделяли моё мнение.

– Кай, тут такое дело... – слегка замялась эльфийка. – А у тебя нет чего-то вкусенького? Понимаешь, еда тут у них так себе.

Гном, гоблин и орк весело улыбнулись.

– Меня терзают смутные сомнения, что твоя фраза, мол, король велит тебе мне во всём и всегда помогать, взята из воздуха.

– Ну, он, конечно, не так прямо сказал, но где-то рядом. К слову. Ты когда-нибудь слышал про вино «Слеза Селены»? – сменила она тему.

Я же не стал заострять на этом внимание.

– Да, конечно. Очень редкое, можно сказать, что нереально редкое. Говорят, за него чуть ли воины объявляют.

– Бывало и такое. Так вот, у меня есть несколько. Готова меняться.

– На что?

– А чем ты меня сможешь удивить?

– Как насчёт шоколадного фондана?

Я и вправду хотел бы попробовать. Так как слышал много чего о нём хорошее. Вот и решил пойти с козырей.

– Аэридан тебя убьёт, точнее, попытается. А когда у него это не выйдет, он выключет тебе весь мозг, – проговорил Большой Пуф.

– Это да. Но это вино того стоит. Он меня поймёт. Да и я с ним поделюсь. Наверное.

Так мы вышли за городские стены. Благо мы заранее переоделись, так как температура тут была куда ниже. А вот нашей спутнице зимняя одежда не понадобилась. Везёт же некоторым. Вот почему мы, люди, родились без плюшек? Нечестно.

Наиболее странным оказалось то, что маршрут, проложенный картой, совершенно не совпадал с тем, что ранее нарисовала Таэлис. Конечная точка сходилась приблизительно, однако подходить к ней предстояло с совершенно иной стороны – со стороны моря. Такое ощущение будто есть не сколько входов, а с другой стороны, почему нет?

Последующую неделю мы потратили на спуск к городу, раскинувшемуся у самой кромки воды. Поселение было об-

ширным, растянувшись на несколько миль вдоль побережья, и, судя по наличию мощного флота и внушительных укреплений, имело стратегическое значение. Стена, опоясывающая город, поражала не только размерами, но и густой вязью святащихся рун и магических накопителей. Любопытно, что укрепления были возведены явно не против угроз с моря, а словно бы для защиты от кого-то, кто мог прийти с востока, из дальних гор. А ведь именно в том направлении лежал и наш путь.

Задерживаться в городе мы не стали и направились напрямиком к городским воротам, где путь нам преградила стража.

– Кто такие? – бросил короткий вопрос старший патруля.

– Мы – художники, – ответил я. – Странствуем по свету в поисках живописных мест, чтобы запечатлеть их для потомков.

– Сомнительно. Слишком уж воинственный вид у вашей компании. Особенно у него, – стражник резким движением направил древко копья в сторону орка.

– Напрасно судите по внешности. Наш Вул’дан – натура тонкая и ранимая. Если вы его оскорбите, он, быть может, и стерпит, но если его творчество покажется вам... скажем, не соответствующим канонам, – я многозначительно посмотрел на стражника, – тогда я и медного гроша за вашу жизнь не дам.

Отряд стражников в едином порыве отступил на шаг. За-

метил я, что отряд был пёстрым по составу: люди, феи, драконы и пара гномов.

– Хотите, я вас всех нарисую? Прямо сейчас, это будет быстро, – предложил я, доставая фотоаппарат – раритетную модель из мира Аркадия, которая мгновенно печатала снимки, словно в давние времена моего отца.

Когда стража с любопытством выстроилась по моей просьбе, я сделал кадр. Готовый отпечаток медленно выехал из аппарата.

– Держите. Можете повесить в караульном помещении. Новый артефакт великого Джи-джи Санчеса Забегайлова, – указал я на фотоаппарат. Теперь нынче только так можно рисовать.

Стража с изумлением разглядывала снимок, на котором их лица проявлялись во всех деталях.

– Мы будто живые, – прошептал один из гномов.

– Ну что, пропустите? Я знаю одно волшебное слово – «пожалуйста».

– Ладно, проходите, – нехотя разрешил старший.

Мы миновали ворота, а стража, забыв о своих обязанностях, снова уставилась на фотографию. Когда мы отошли на приличное расстояние, наша эльфийка-попутчица с интересом заинтересовалась о диковинном устройстве. Я не только показал ей его, сделав её портрет, но и подарил сам аппарат – таких у меня было множество.

Уже на первом привале я обучил её основам фотографии.

Она пришла в полный восторг и тут же принялась снимать всё вокруг, запечатлевая наш путь с искренним восхищением первооткрывателя.

Далёкое будущее.

Картинная галерея «Содружества Народов»

– А вот здесь, дети, вы можете видеть уникальное полотно, запечатлевшее самого Бога всех богов в те времена, когда он был простым странствующим магом, – плавным жестом указал экскурсовод на картину в золочёной раме. – Эта работа принадлежит кисти несравненной и величайшей художницы той эпохи – Айлиндры «Лунный Мираж».

Дети замерли перед небольшим, но искусно отреставрированным полотном. На нём был изображён молодой мужчина с вьющимися чёрными волосами, с весёлой улыбкой нарезающий картофель и мясо у походного костра. Рядом с ним расположились не менее легендарные спутники: могучий Вул’дан, неутомимый Бренор и, конечно же, верный Грохотун. Картина была покрыта тонким мерцающим покрытием, создававшим иллюзию лёгкой волшебной дымки, исходящей от костра.

– Так, дети, – учитель истории поднял руку с маленьким флажком, привлекая внимание, – кто мне скажет, какое именно блюдо готовит Бог всех богов на этом полотне?

– Белеш! – хором, радостно выкрикнули дети, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

– Абсолютно верно! – одобрительно кивнул педагог. – А теперь пройдёмте в чайную залу. У меня для вас огромный сюрприз. Как раз для нас повар из ресторана «Не Лопни, Маг», который известен во всех ближайших мирах, только что приготовил свежий белеш по рецепту самого Кайлоса.

– Ура! – дружно закричал детский хор, и весёлой гурьбой потянулся за экскурсоводом, чьи глаза светились теплом и удовлетворением от удавшегося урока.

Но один из учеников, юный гном с аккуратно заплетённой бородкой, остался стоять у картины, не в силах оторвать взгляд от изображения своего легендарного сородича.

– Что задумался, малыш? Не хочешь присоединиться к остальным? – раздался рядом спокойный голос.

– Мне кажется, он готовит вовсе не белеш, – пробормотал мальчик, всё ещё изучая детали полотна.

– А что же, по-твоему? – в голосе незнакомца послышалось неподдельное любопытство.

– По-моему, это гороховый суп, – уверенно заявил ученик, почёсывая свою короткую бородку, что только-только хватило чтоб заплести одну косичку, по новой нынче моде. – Для супа он всегда нарезал картофель прямоугольниками, а для белеша – квадратиками. Здесь явно прямоугольная нарезка. Я читал об этом в исторических хрониках.

– Наблюдательность тебя не подвела, – одобрительно кивнул собеседник. – В тот день он действительно варил гороховый суп на копчёных рёбрышках дрёмгара. До слёз вкус-

но было... Еле успел на вторую порцию упросить – Вул’дан почти всё сам прикончил.

– Откуда вы... – начал мальчик, поворачиваясь к говорящему, и слова застряли у него в горле. Перед ним стоял не кто иной, как сам Бренор Бесстрашный, воин, чьё имя стало легендой, а ныне – президент планеты Керон.

– Но вы же...

– Тш-ш-ш, малыш, – приложил палец к губам знаменитый гном, правда одет он был в плащ и солнечные очки. Мальчик узнал президента по бороде, так как её характерные плетения знали все гномы наизусть. – Ни слова никому, что видел меня здесь. А то в следующий раз моя охрана точно не отпустит. А мне, знаешь ли, тоже порой хочется сбежать от всех этих дел и снова отправиться в дорогу. Ну всё, будь здоров, парень. Удачи тебе.

Когда ровная дорога окончательно исчезла, мы свернули на узкую тропу, выющуюся в самое сердце горных хребтов. Она привела нас в теснину между двумя исполинскими пиками, чьи вершины терялись в пелене облаков. Ущелье, хотя и не отличалось шириной, всё же не вызывало гнетущего ощущения замкнутости. Всё вокруг было залито ослепительным белизной снега, отражавшего редкие солнечные лучи и создававшего призрачное, но вполне достаточное освещение.

Ни я, ни мои спутники не ощущали исходящей угрозы,

потому и двигались в приподнятом настроении, беседуя о всяких пустяках. Не будь магии, с чьей помощью мы проби-вали себе путь, пройти здесь было бы немыслимо – снежные сугробы возвышались на несколько метров, затмевая собой даже рослого Вул'дана.

Мы неуклонно следовали маршруту, указанному картой, пока ущелье не начало сужаться, упираясь в конце в монументальную каменную арку, чьи точёные очертания безошибочно выдавали работу гномьих мастеров. Однако войти в неё нам было не суждено.

Едва мы приблизились к арке, как с обеих сторон снеж-ные заносы вздыбились, и ксиллор'ианцы открыли шкваль-ный огонь, щедро забрасывая нашу группу гранатами. Бла-годаря мгновенной реакции я успел возвести защитный ба-рьер. Вслед за этим раздалось несколько ракетных залпов – я назвал их так лишь по аналогии, так как в современных видах оружия тем более инопланетном, не силен. Скальные стены ожили, и из скрытых ниш появились новые стрелки, поливавшие наш щит безостановочным огнём в тщетной по-пытке его пробить.

И тогда в нас полетел снаряд иного рода – колба размером с огнетушитель. На мгновение воцарилась тишина, в тече-ние которой ксиллор'ианцы бросились врассыпную, стараясь укрыться от предстоящего взрыва. Чувство опасности на-крыло меня ледяной волной, и я с ужасом осознал: это конец. Если кто и уцелеет, так только я – единственный, кто мог бы

мгновенно телепортироваться из-под осаждённого барьера.

Взрыв оказался не обычным. Он не разорвал пространство ударной волной, а начал поглощать магическую энергию с ненасытной жадностью. Сколько бы мы ни вливали сил в поддержание щита, он высасывал всё до капли. И когда защита окончательно истощилась, накопленная энергия высвободилась чудовищным импульсом, срывая снежные шапки с вершин и обрушивая их вниз мощной лавиной.

Я закричал. Непроизвольный, животный вопль вырвался из моей груди, когда я увидел разбросанные повсюду останки моих друзей. Безупречная белизна снега была осквернена алыми пятнами и кровавой взвесью. От эльфийки и Грохотуна не осталось ничего, кроме кровавого тумана. Часть торса Бренора лежала в десятке шагов, а его голова с оторванной бородой – ещё дальше, бессмысленно уткнувшись в сугроб. Тело Вул’дана было разорвано с той же чудовищной силой. Только я один устоял, защищённый доспехом из сгущённой молнии, что трещал и сиял, рассеивая остатки губительной энергии.

– Зря... вы всё это затеяли, – прошипел я, и мои слова прозвучали неестественно громко в наступившей тишине.

Вокруг меня сгустилась аура смерти, холодная и безжалостная, а в руке материализовался клинок из чистейшей тьмы, впитывавший в себя скудный горный свет.

Раздался резкий, чуждый этому миру звук, и мою грудь пронзил сконцентрированный пучок плазмы. Он прожёт до-

спех, плоть и кость, оставив после себя палящую пустоту. Я рухнул на колени, не в силах не то что подняться – но даже вымолвить слово заклинания. Силы стремительно покидали меня, а вместе с ней уходило и сознание, погружаясь во мрак.

«Вот и пришёл конец моему пути», – пронеслось последней искоркой мысли, прежде чем тьма поглотила меня целиком.

За пять часов до роковых событий.

Ксил'рааку уже стало ясно, что Кайлос их переиграл. Он раскрыл слежку, но каким образом – оставалось загадкой. Как этот туземец смог обнаружить устройство, созданное по технологиям, опережающим местное развитие на тысячелетия? Это вызывало глубочайшее недоумение.

Данные с дрона, следовавшего за меткой, окончательно подтвердили: цели на корабле нет. Следовательно, он избрал иной путь к Обелиску. Только донесение от их агента, скрывавшегося в порту под личиной купца, о том, что Кайлос и его спутники были замечены в тех краях, заставило Ксил'раака действовать. Пришлось в спешке организовывать засаду, хотя изначально план предполагал встретить его у самой цели.

Но больше всего поражало другое – откуда ему стал известен потайной проход? Секретная тропа, о которой не должно было знать ни одно живое существо на этой планете.

Выйдя из укрытия, отряд привёл в действие голографические проекторы, дабы у противника не возникло и тени сомнения в обычности пейзажа. Установленное оборудование скрупулёзно создавало иллюзию нетронутого снежного покрова, без единого следа.

Когда атака увенчалась успехом, и сопротивление было сломлено с пугающей лёгкостью, Тор'векс не мог поверить в произошедшее. Как он, проигравший ему однажды, мог так просто одержать верх?

– Ну вот видите, а вы говорили, что он силён, – язвительно протянула Вел'тори Дхан'кран, её голос звучал с оттенком презрительной усмешки.

– Что-то тут не так, – пробормотал Ксил'раак, игнорируя насмешки подчинённых. Его взгляд был прикован к бездыханному телу мага, о могуществе которого он твердил им все эти дни.

В этот самый миг за их спинами раздались бодрые аплодисменты, смех и весёлые голоса.

В десяти шагах от отряда элитных воинов прямо из воздуха возникла та самая группа магов, что вроде как была ими только что убита.

– Я же говорил, что здесь что-то не так, – с явной усмешкою произнёс Ксил'раак.

– Bravo! Просто bravo! – раздались аплодисменты, и из-за их спин вышел я, живой и невредимый, в сопровожде-

нии своей целой и неувредимой команды. – Настоящий спецназ из фантастически книг. Плазменные винтовки, лазерные прицелы – впечатляет! А эта ваша бомба, что высасывает магическую энергию... это просто гениальное изобретение. Вы бы видели, каких сил стоило моей спутнице воссоздать столь реалистичную иллюзию – падающего снега, разорванных тел... Она всего лишь адепт, так что мне даже пришлось поделиться с ней собственной маной.

Мои друзья, стоявшие рядом, не скрывали улыбок.

– Особенно твой крик о мести, – не удержался Вул'дан, – это был настоящий шедевр.

– В тебе определённо есть актёрский талант, друг мой, – добавил Бренор, с одобрением кивая.

В тот же миг ксиллор'ианцы вскинули оружие, но я провёл рукой по воздуху. Сгустки молний, живые и стремительные, поразили восемь стволов одновременно, обратив их в дымящееся железо. Двух заклинаний хватило, чтобы обезоружить весь отряд. Гранаты я трогать не стал – мало ли что. Ведь у меня всё ещё теплилась надежда решить этот спор миром. Я искренне верил, что это возможно.

– Тор'векс, в чём смысл этой затеи? – спросил я, подходя к предводителю и глядя в его жёлтые, с вертикальными зрачками, глаза. – Мы же, казалось, достигли понимания. Ты, если я не ошибаюсь, проникся возможностями того мира, обещанной мною планеты, что ломится от несметных ресурсов.

– Архитектор... – прошипел ксиллор'ианец, сжимая кула-

ки. — Он не желает ничего слушать.

— Знаешь, что, мой дорогой Судья Проклятых, — я снизил голос до доверительного шёпота, — передай своему Архитектору, что как только я закрою этот обелиск и освобожу тех, кто томится в его стенах, я непременно нанесу ему визит. Пусть готовится к моему приходу. И советую ему подготовить самый тёплый приём, а лучше накрыть поляну.

— Ты и на километр не приблизишься к нашему ковчегу! — с вызовом бросила воительница, стоявшая рядом с Тор'вексом. — И вряд ли тебе вообще удастся его обнаружить. Мозгов не хватит.

Она явно пыталась меня отвлечь. Смешная. Моё новое закливание «поле смерти» видит всех живых в радиусе двух километров. К слову, именно так я их и засёк.

В этот миг с заснеженной вершины донёсся короткий крик, и вслед за ним в сугроб рядом с нами грузно рухнула ещё одна ксиллор'ианка, аккуратно доставленная моими воронами.

— Кажется, ты сильно рассчитывала на свою снайпершу? Печально. Но есть в этом и хорошая новость. «Я помог ей спуститься куда быстрее», — заметил я с лёгкой улыбкой. — Что до вашего ковчега, притаившегося у большого озера... Того самого, с парком и стелой, щедро усеянной мимикрирующий миной? Да вряд ли найду. Это же так тяжело. — Я наблюдал, как их лица постепенно застывают в маске изумления.

– Итак, Тор’векс, последний шанс. Либо мы находим мирное решение, и я предоставляю вам координаты планеты, где вы сможете начать всё заново, либо ваш вид прекратит существование. Я уже продемонстрировал, что стал сильнее, но поверь – когда я выйду из Обелиска, моя мощь возрастет в разы. И не советую пытаться разрушить его, пока я внутри. Я оставил метки и в любую секунду могу вернуться телепортацией – мне даже не придется её активировать, они срабатывают, автоматически вытаскивая меня. По твоим глазам вижу: ты всё понял. Рад, искренне рад. Честное слово. А теперь – валите, подобру-поздорову. За испорченное оружие извиняться не стану – сами виноваты.

Мы развернулись и направились к арке, не оглядываясь. Впереди нас ждал новый мир.

Уже под сенью древней арки я уловил обрывки их спора. Один настаивал на попытке остановить нас любой ценой, но Тор’векс и та, кого он назвал Вел’тори, убеждали соплеменников в бессмысленности боя и необходимости сохранить силы для начала на новой планете. Молодцы. Приняли верное решение. Что ж, в глубине души я и не стремился их уничтожать.

Глава 7

Глава седьмая

11010000 10011000 11010000 10110011 11010001
10000000 11010000 10110000

Поглотившая нас тьма оказалась не природной, а рукотворной. Скользкие стены тоннеля, уходящего вглубь горы, были срезаны с неестественной точностью. Я активировал шарик-фонарик, что повис над головой и его холодный сияющий свет выхватил из мрака идеально гладкий, оплавленный камень.

– Здесь поработала либо техника, привезённая ксиллор'ианцами, либо сильный маг, чей источник магии откликается на стихию земли, – тихо пробормотал я, и эхо разнесло мои слова по подземелью.

Движение по этому искусственному коридору было странно приятным после снежных троп и снега что так и пытался залезть мне в носки. Вскоре мы упёрлись в небольшую платформу, увенчанную конструкцией, чьё назначение не вызвало сомнений – лифт. Я шагнул внутрь металлической кабины, и мои спутники, видя мою уверенность, без колебаний последовали за мной. С глухим гуком массивная дверь закрылась, и с тихим шёпотом скрытых механизмов мы начали погружение. Секунды растягивались в минуты, а мы всё

падали в каменное чрево горы, в её сокровенную, недоступную солнцу глубину.

Когда движение наконец прекратилось, нас ждал ещё один короткий проход, а за ним – зрелище, от которого перехватило дух. Мы оказались в колоссальном зале, чьи своды терялись в непроглядной темноте. И в самом его центре, в луче невидимого света, парил Обелиск. Тот самый, что описал Таэлиса. Но доступ к нему преграждала защитная сфера, сотканная из магии, что я узнал бы с закрытыми глазами. Это была не просто стена из льда это была пульсирующая, живая аура чистого холода, искрящаяся миллиардами ледяных кристаллов, каждый из которых был смертоносной иглой.

– Похоже, снежные эльфы крайне не желают непрошенных гостей, – констатировал я, медленно приближаясь к мерцающему барьеру. От него веяло таким морозом, что воздух звенел.

– Или чтобы кто-то выбрался отсюда, – тихо, словно боясь потревожить тишину, предположила Лирель.

– И такое возможно, – легко согласился я. – Вул’дан, это твоя стихия, как думаешь развеять тебе по силам?

Орк молча подошёл вплотную, протянул руку к сияющему куполу и на мгновение коснулся его кончиками пальцев. Почти сразу он отдёргнул ладонь и покачал головой.

– Нет. Печать ложилась рукой Архимагистра. Мне не совладать с таким узором.

– Что ж, тогда остаётся её разбить, – пожал я плечами.

Начав осматривать наложенное заклятие с помощью особого зрения ища начальную точку плетения.

– А сил-то у тебя хватит, Кайлос? – раздался новый голос.

Из только что возникшего портала один за другим выходили боевые маги и вооружённый до зубов отряд. Последним из сияющего разлома в реальности ступил тот, кто и задал вопрос.

– Меня зовут Кайлос Версноксиум, а это – мои спутники. Но позвольте поинтересоваться, кто вы и откуда вам известно моё имя?

Хотя голос мене был его знаком.

– Нивель Снежный. «Советник её величества Лираэль», – произнёс он, делая шаг вперёд, чтобы я мог разглядеть его получше.

Внешне – юноша с гладкой кожей и ясным взором. Но я знал, что это не так, никакой он не молодой. Моя магия, стихия смерти, что стала открываться мне во всей своей красе, благодаря архимагистру Дракосу, давала иные ответы. Она читала не плоть, а душу, и аура этого существа была древней, как окаменелости в глубинах скал. Она оказалась куда интересней, чем я мог предположить, если отбросить её примитивное применение в виде увечий и оживления мёртвых.

– А также страж этого места, – улыбнулся «парень».

– А-а, так это вы, дорогой Стрелок! – Мои губы расплылись в улыбке, и я двинулся ему навстречу. – Как же я рад вас видеть. Не узнал вас, богатым будете.

Мы обменялись рукопожатием, и на миг на наших лицах вспыхнули одинаково озорные улыбки, полные взаимного понимания. Превосходный человек, этот Нивель. И как же неподражаемо он умеет обращаться с шаром в боулинге – это нечто невероятное. Именно за это мы и прозвали его «Стрелок». Наш трёхкратный чемпион. Кстати, я всё ещё должен ему пачку кофе...

– Кстати, ты мне должен пачку кофе, – тут же напомнил он, словно прочитав мои мысли.

– Так и есть, – я сделал лёгкий, почти шутливый кивок, запустил руку в свою пространственную сумку и извлёк оттуда килограммовую упаковку отборных зёрен. – Вот, держите. Всё в точности, как договаривались.

Пачка мгновенно исчезла в недрах его собственного вместилища. Затем я представил ему своих товарищей, тогда как своих спутников он представлять не стал. Что ж, значит, не настолько важные персоны.

– Уважаемый Нивель, не могли бы вы на время снять барьер? Мы войдём внутрь, а вы сразу же его восстановите.

«Советник» нахмурил брови, и в его взгляде, юном и древнем одновременно, мелькнула тень беспокойства.

– Кай, зачем вам добровольно идти на верную гибель?

– Уважаемый, вы ведь прекрасно осведомлены о пределах моих сил. Мы не собираемся умирать. Лишь бросим беглый взгляд и сразу вернёмся. От силы – через пару недель.

– Ты хочешь сказать, что тебе известно, куда ведёт этот

обелиск? – в его голосе прозвучало недоверие, смешанное с любопытством.

– Именно так, уважаемый Нивель. И когда я оттуда выйду, он исчезнет навсегда, и вы сможете спать спокойно. Это уже седьмой подобный артефакт, который я собираюсь обезвредить. Клянусь мирозданием, что не замышляю ничего дурного ни против вас, ни против вашего народа, ни против вашей королевы. Я делаю лишь то, о чём сказал, и не более.

Лёгкое дуновение, пропахшее хвоей и горной свежестью, пронеслось, между нами, словно сама природа скрепляла мою клятву. Но мы то знаем кто это сделал.

– Это не обязательно было, но спасибо. Хотя, погоди-ка, – на его устах расцвела хитрая, знакомая улыбка. – Предлагаю условие. Если снимешь мой барьер самостоятельно, артефакт, о котором ты просил, я изготовлю для тебя безвозмездно.

– А если моих сил окажется недостаточно? – уточнил я, уже предчувствуя ответ.

– Три пачки твоего божественного кофе и бутылка того самого рома! – отчеканил он, будто лишь и ждал этого вопроса.

Тот артефакт был мне нужен для обустройства нашей кухни. Горы провизии, что мы готовили для доставки по городам, приходилось сохранять с помощью магических поделок Санчеса, но с заклятиями холода у него всегда были натянутые отношения, да и Чалмор не мог помочь – не его стихия.

Так что мне регулярно приходилось подпитывать эти ненасытные устройства, высасывавшие ману словно губки. Мои «магические холодильники» скорее чёрные дыры для маны. Нивель, узнав о моей проблеме – вернее, когда я в очередной раз пожаловался ему за игрой в боулинг, – заявил, что может создать нечто куда более совершенное. Что ж, в искусстве управления холодом снежные эльфы и впрямь не знали равных.

– Договорились! – не раздумывая, согласился я и щёлкнул пальцами, высекши крошечную искру магии в основание защитной сферы, в самую уязвимую точку сплетения чар.

В тот же миг величественное ледяное сияние дрогнуло, затрещало, как тонкое стекло, и рассыпалось мириадами сверкающих осколков, которые растаяли, не долетев до пола.

Высокомерные эльфы, стоявшие за спиной своего мага, не сдержались и их надменные маски рухнули в одночасье.

– Впечатляюще, – оценил архимагистр, сделав несколько негромких, но искренних хлопков.

Тут же в воздухе перед нами закружился и разверзся портал, матово поблёскивая, словно приглашая шагнуть в неизвестность. Любопытно. Очень любопытно. Даже активировать не надо. Похоже тот осколок мира нуждается в нас больше, чем мы в нём. А может мы оба нужны друг другу.

– Что ж, Кай, когда вернёшься, найди меня в столице. Пока ты будешь занят своим делом, я изготовлю для тебя «Сердце Вечной Стужи».

– Благодарю, уважаемый Нивель, – я склонил голову в почтительном поклоне и жестом подозвал товарищей, которые всё это время стояли в почтительном молчании. – Пойдёмте.

– Кай, – вновь окликнул меня советник, и в его голосе прозвучала неподдельная забота. – Советую, прежде чем сделать шаг, всё ценное, включая оружие и доспехи, убрать в хранилища, а сами вместилища надёжно скрыть.

– Ещё раз благодарен за совет.

Я повернулся к своей немногочисленной, но верной команде:

– Вы слышали архимагистра. Снимаем всё лишнее – оружие, доспехи, заметные артефакты. Помещаем в пространственные кольца. После я наложу на них иллюзию невидимости, чтобы ни один чужой взгляд не смог их обнаружить.

Никто не задал лишних вопросов. Когда мы остались в простой походной одежде, без единого поблёскивающего на свету магического предмета, а наши кольца и моя сумка растворились в воздухе, скрытые пеленой иллюзии, мы без колебаний шагнули в мерцающую гладь портала.

Когда мерцание портала поглотило фигуры Кайлоса и его спутников, а Нивель восстановил ледяной барьер, один из молодых магов не смог сдержать нахлынувшее любопытство.

– Уважаемый советник, простите мою навязчивость, но... кто этот человек? Как маг, едва достигший ранга мастера, сумел развеять заклинание, сотканное вашей рукой?

Нивель медленно повернулся, и в уголках его глаз запле-
лась загадочная улыбка.

– Он из моего клуба.

– Какого... клуба? – Аэлрин, обычно невозмутимый, про-
изнёс эти слова с редким для него замешательством.

– Первое и главное правило клуба, – голос архимагистра
прозвучал мягко, но не допускал возражений, – маг не до-
стигший ранга архимагистр не должен знать о клубе.

Едва эти слова покинули его уста, как пальцы советника
изящно щёлкнули в воздухе. Невидимая волна магии истон-
чила реальность, бережно извлекая из памяти подчинённых
все события последних часов, связанные с незванными гостя-
ми. Взгляды магов и воинов на мгновение помутнели, а за-
тем вновь прояснились, но уже без тени недавнего удивле-
ния.

– Вот видите, друзья мои, – раздался спокойный голос Ни-
веля, – никаких чужаков здесь и в помине не было. Ложная
тревога.

Он широким жестом распахнул новый портал, ведущий
наверх, в залы дворца. Пока его подопечные по очереди
скрывались в сияющем разломе, в мыслях архимагистра
пронеслось: «Ещё не хватало лишиться членства из-за тако-
го пустяка».

Да и Кайлос, чего уж там, – парень слова. Сказал, что
запечатает пространственный мир, значит, так и будет. И
тогда, быть может, наконец-то представится возможность

ненадолго перебраться в Адастрию, чтоб больше не приходилось придумывать отговорки, дабы объяснить, зачем ему туда нужно. А то уже идеи заканчиваются, зачем ему так часто нужно в империю. А вот её саму он туда приглашать не желал. Чопорная она. Не любит развлечения.

Стоило нам проморгаться, как первое, что я увидел, это белую комнату без окон и с одной дверью, в ту же секунду что-то с потолка выстрелило в нас пятерых синим лучом, лишая сознания.

– Слышь, Урбан, гляди-ка, кого шарманка принесла, – старший смены Майк лениво шурился, разглядывая бессознательные тела в стерильной комнате захвата. – Блудные перевёртыши пожаловали.

С момента последнего «улова» прошло изрядно времени. Сегодня, получив уведомление от автоматики, охранявшей станцию, он сперва не поверил глазам.

– Ага, вижу, – буркнул Урбан, скрипнув кожаным креслом вставая и направляясь в комнату. – Сам в ауте. Интересно, они знали, куда ввязываются, или их специально сюда сплывили?

– Да куда там – сплывили, ясное дело, – старший флегматично стряхнул пепел. – Видать, тамошние жители решили нашу зону использовать как свалку для неугодных.

– Что-то такое болтали, – кивнул Урбан. – И глянь-ка, на

них – штырь-голый. Ни колечка, ни монеты. Ни тебе брони, ни оружия.

– Ну и лохи, – Урбан небрежно ткнул носком тяжёлого ботинка в бесчувственное тело оркообразного существа. – Ни за что бы не стал ютиться в такой грубой оболочке.

– Лохи – не лохи, а вот эльфийка-то – чистая конфетка, – старший присвистнул, разглядывая изящные черты одной из тел. – Интересно, они и там живут столько же, сколько у нас?

– Да плевать, – брезгливо сморщился Урбан. – Я лучше нормальную женщину в симуляцию загружу – и полный фэнтези-трип без всяких этих... извращений.

– Солидарен, – Майк лениво потянулся. – Ну, и че по протоколу катим?

– А чего выдумывать? Всех – в капсулы, пусть пашут. Админы «Эйдотеха» вчера в утреннем эфире опять ныли, что мощности проседают. Грозятся, что со следующего цикла каждого пятого – прямиком из роддома в нейрокапсулу.

– М-да, – Урбан безнадёжно мотал головой. – Видел я тот выпуск. Жизнь потихоньку в ад превращается.

Когда последнее бесчувственное тело проглотили прозрачные капсулы, зашипев при активации, органические операторы покинули зал. Станция, как и полагается, продолжала работать в полностью автономном режиме – за исключением этой единственной комнаты, где ещё парил в воздухе один радужный конь, невидимый глазу системы.

«Так и знал, что нельзя тебя оставлять одного», – покачал

рогом Аэридан и полетел вслед за мужчинами, чтоб понять, что тут и как. При желании договорится, вытащить друзей, так как в комнату с капсулами он пробраться не смог. Выставленный барьер оказался непреодолимой преградой.

– Уважаемый игрок! Добро пожаловать в величайшую фэнтезийную ММОРПГ всей галактики – «**Радмирия** Онлайн»! – раздался в пространстве бодрый, почти праздничный голос.

Я медленно открыл глаза, пытаюсь осознать, где нахожусь. Небольшая, но уютная комната, чем-то смутно напомнила мне покои Эльрикаса Серебряного Листа – к слову, непревзойдённого виртуоза покера в нашем клубе. В воздухе витал лёгкий аромат старого дерева и лаванды. Прямо передо мной возвышалось большое овальное зеркало в позолоченной раме, а вдоль стен выстроились шкафы и комоды, из ящиков которых живописно выбивались носки и другие личные вещи. Слева, в круглом оконном проёме, сияло неестественно сочное, сапфировое небо.

– Кто здесь? – осмотрелся я, пытаюсь найти источник голоса.

В ответ воздух вспыхнул ослепительным заревом, рассыпавшись снопом розовых искр. И передо мной материализовался... кот. Небольшой, солнечно-жёлтый, в алых очках на аккуратном носу и остроконечной шляпе-колпаке, какие носят маги. На нём была миниатюрная мантия, а поверх неё –

фиолетовый плащ, скреплённый изящной серебряной пряжкой в форме игриво изогнувшейся кошечки.

– Я – Котеус Очаровательный! – жизнерадостно объявил он. – Первый, кто встречает новых игроков в нашем удивительном мире, где вас ждёт незабываемое путешествие!

– Понимаете... я не планирую играть, – ответил я, бегло осматривая помещение в поисках интерфейса. – Где здесь находится выход?

Котеус рассмеялся, и его усы задрожали.

– Уважаемый игрок, отсюда нет выхода. Это ваш новый дом. До конца ваших дней. Ну, или почти что, – добавил он с заговорщическим видом. – Вам следует радоваться и наслаждаться! Ибо мир с той стороны... увы, погиб. А вы, как и многие другие счастливики, чьё сознание успели загрузить на сервер, находитесь сейчас на борту космического ковчега, следующего к Марсу! Теперь вы будете жить здесь, в мире магии и стали, наслаждаться его красотами, пока роботы в реальном мире возводят для вас город вашей мечты. Когда строительство Марсианска будет завершено, для вас вырастят новое тело и произведут финальную перезагрузку.

Марс? Чего он несёт? Вряд ли в том мире откуда забрали этот осколок мира тоже есть планета Марс. А почему бы и нет. Главное надо как-то удостовериться что они не копаются в моём мозгу.

– А пока... – он грациозно взмахнул лапкой, – предлагаю определиться с ролью. Кем вы желаете стать?

В огромном зеркале моё отражение поплыло и преобразовалось. Я увидел себя неказистым магом в синей робе и таком же остроконечном колпаке, с посохом, увенчанным пульсирующим кристаллом.

– Магом-отшельником? – мелодично промурлыкал Котёус.

– Нет. Не моё.

– Или, быть может, грозным воином? Спасаящий процесс из лап чудовищ.

Отражение снова изменилось. Теперь в зеркале стоял могучий воин в латах из полированной стали, сверкавших, словно только что вышедших из-под молота легендарного кузнеца.

– Нет, точно нет.

И снова зеркальная гладь поплыла, рождая новый образ. Моё отражение сменило доспехи на лёгкие белые одеяния, словно сотканые из утреннего тумана. На голове появился венок из ромашек и васильков, а у пояса закачалась примитивная холщовая сумка.

– Брысь, бяка, – буркнул я, содрогаясь от излишней пасторальности.

– Тогда, быть может, ваша душа жаждет славы менестреля? – не унимался кот, и в зеркале возникла новая версия меня: в облегающих алых лосинах, с водопадом серебряных волос, в шапочке с бубенчиками и с ситаром в руках. Голубая атласная рубаха и короткий оранжевый жакет завершали

этот пёстрый ансамбль.

От этого зрелища у меня свело желудок. Я выглядел как завсегдатай одного известного бара под название «Голубая Устрица».

– По твоему лицу вижу – мимо, – весело констатировал Котеус. – Что ж, как насчёт уличного бойца?

В зеркале возник мускулистый двойник, будто пожизненно сидевший на стероидах, в просторных белых штанах, с забинтованными кулаками и боевой красной повязкой на голове.

– Нет, – покачал я головой. – Это тоже не моё.

– Тогда, возможно, твоё призвание – быть охотником на чудовищ? – подзадорил меня пушистый гид.

Отражение вновь переменилось, явив образ крепкого мужчины с седеющими висками и шрамом через бровь, облачённого в прочную кожаную броню. За спиной виднелись два меча, а на груди поблёскивал волчий медальон. Смутно знакомый типаж... Впрочем, неважно. Если уж играть – а в этом деле я кое-что смыслю, – то подходить к делу нужно с умом. Выходит, этот мир – игра. Что ж, я стану здесь лучшим. А уж потом... Потом разберусь с ним как его закрыть. Хватит, это планы на будущее. А сейчас, Женя, сосредоточься на настоящем.

– Давай-ка ты просто выведешь полный список, а я сам посмотрю.

Пока кот, ворча себе под нос, выполнял мою просьбу,

я мысленно попытался коснуться Источника, ощутить привычные потоки магии. К моему величайшему изумлению, изнутри не последовало ничего – ни отклика, ни привычного резервуара силы, лишь безмолвная зияющая пустота.

Хорошо... Значит, решили по-взрослому со мной играть. Я не против. Трудности меня не пугают. Только будьте готовы принять последствия. Да и про корабль, что летит куда-то... Это всё чушь. Отмазки системы или админов. Этот мир заперт, и никуда он не денется, пока я не решу. А теперь наслаждаемся игрой. Я же давно хотел поиграть. Видимо там... кто-то услышал мои хотелки.

Я погрузился в изучение списка, в котором насчитывалось несколько сотен профессий и специализаций. На это ушло почти четыре часа, и когда я, наконец, добрался до конца, то без колебаний выбрал «Мага Смерти». Изначально я присматривался к «Жрецу Тьмы», но его описание, связанное с служением демоническим сущностям, меня не устроило. И как бы я ни пытался рассмотреть другие варианты, взгляд раз за разом возвращался к «Посланнику Богини Смерти». Похоже, выбор был предопределён, а я и не против.

Как ни странно, после подтверждения выбора моё обличье не претерпело кардинальных изменений. Я остался самим собой, каким и был в своём истинном воплощении. Лишь одеяния сменили оттенки, став угольно-чёрными, а плащ за его (обрез в зеркале) спиной отливал глубоким бархатным мраком, словно вобрав в себя всю тишину вечного

покоя. Красота.

– Вы окончательно уверены в своём выборе? – переспросил Котеус, и его вибриссы трепетно вздрогнули. – Весьма редкая специализация. Позволю себе заметить, – он сделал театральную паузу, – за всю историю проекта её избирали ровно семь раз. Вы станете восьмым, если решитесь.

– Моё решение неизменно. «Посланник богини смерти». К тому же, восьмёрка – моё счастливое число.

– Поздравляю с определением пути! Теперь надлежит избрать имя, под которым вас узнает этот мир.

– Кайлос.

– К сожалению, занято. Могу предложить варианты: Кайлос2494 или Кайлос_Жнец.

– Эмм, нет, благодарю.

– Тогда, возможно, «Кай»?

– Занято. Доступны: Кай3449, Кай_Везучий или... Кай-ШИП3434к, – он с трудом выговорил последнее.

– Евгений.

– Занято. А как насчёт «Жнец Мёртвых Душ»? Звучит солидно и вполне соответствует выбранной эстетике.

– Отклоняю. Нам такого пафоса не нужно.

Спустя ещё час мучительных поисков, перебрав десятки вариантов, я с трудом выдавил из себя:

– Тогда... Кощей? – мой голос звучал устало и безнадежно. Голова раскалывалась от бесконечного потока псевдонимов.

– Поздравляю! Имя свободно.

Невероятно. Ладно уж, Кошей так Кошей. Надеюсь, госпожа Морана не сочтёт это за непочтительность... и не сгноит меня в своих чертогах в память об одном нехорошем человеке.

– Послушай, Котеус, а как здесь обстоят дела со навыками и характеристиками? Есть что-то вроде древа талантов? Профессии? Вторые специализации? Испытания для получения уникальных достижений? Квест на получение Нобеля? Саб-классы?

– Все эти условности были упразднены для достижения полного погружения. Доступен лишь минимальный интерфейс, да и то по желанию. Истинные мастера игрового мира обходятся без него.

– Но как тогда...

– В «Радмирии Онлайн» всё зависит исключительно от богатства вашего воображения и внутреннего мира! От того, насколько гибок ваш разум и как быстро он адаптируется к новым реалиям. Чем искреннее вы поверите в происходящее, тем впечатляющих результатов достигнете.

– То есть, если моё сознание воспримет этот мир как подлинный, мои способности усилятся?

– Совершенно верно! – восторженно подтвердил кот, и его плащ развёлся волшебным сиянием. – Вера – вот главный катализатор могущества в «Радмирии»

– А сколько всего предусмотрено уровней, если эта система всё же существует? – не унимался я.

– Восемьдесят, – ответил кот, поправляя свои алые очки.

– И много ли игроков сумело достичь этой вершины? Сколько вообще лет существует ваш проект?

– «Радмирия» насчитывает более трёх тысячелетий с момента последнего глобального обновления, вызванного... техническими неполадками. Что касается уровней, – его хвост изящно изогнулся, – максимальный показатель пока остаётся недостижимым. В текущем рейтинге первые две позиции занимают игроки семьдесят седьмого уровня, остальные в десятке – на два уровня ниже. Ознакомиться с полным списком вы сможете по прибытии в Начальную деревню.

– Понял. Благодарю. А что произойдёт в случае моей смерти?

– Существуют жрецы, способные вернуть вас к жизни, а также различные магические свитки. Если в течение двадцати четырёх часов воскрешение не произойдёт, ваше сознание возвратится в начальную точку, и вам предстоит начать путь заново.

– Да вы тут охренели что ли... – вырвалось у меня против воли. – Теперь ясно, почему за три тысячелетия никто не достиг вершины.

Взяв эмоции под контроль, я задал новый вопрос не менее важный:

– А что с болевыми ощущениями?

– На все сто процентов соответствуют реальным, – невозможно ответил Котеус. – Это необходимо для подлинности эмоционального опыта.

– То есть меня могут, к примеру, принести в жертву на каком-нибудь алтаре, замучить до потери сознания, и я даже не смогу принудительно выйти?

– Теоретически – да. В подобных случаях предусмотрена опция добровольного ухода из жизни. С последующим возрождением, разумеется.

– И люди от этого не сходят с ума? – голос мой дрогнул.

– Иногда подобное происходит. В таких случаях мы выполняем откат сознания до стабильного состояния с частичным стиранием травмирующих воспоминаний.

– Скажи, – я сжал кулаки, чувствуя, как нарастает ярость, – игроки приходят сюда по собственному желанию? Или только... пленники в виде кода, подобные нам? На корабле ещё есть люди?

Я понимал, что нет, и всё это фикцию. Нет никакого сервера, летящего на Марс, только пленники. Хотя, может, и ошибаюсь, вдруг есть и те, кто согласны на такое.

– Разумеется, добровольно! – воскликнул кот, и его шляпа задрожала от энтузиазма. – Наш проект поддерживает стабильно высокий онлайн. Это самая популярная игра в галактике! На других планетах миллионы живых кто с великим удовольствием играет в лучшую игру в галактике.

– Требуется ли от меня что-то ещё? – прошипел я, чув-

ствуя, как гнев вот-вот вырвется наружу.

– На этом процедура персонализации завершена.

– Благодарю, Котеус. В таком случае, я готов начать это «увлекательное» путешествие.

Глава 8

Глава восьмая

11010000 10101111 11010001 10000001 11010000
10111011 11010000 10111000

Мир вспыхнул всеми цветами радуги, и я очутился сидящим на поляне, по которой бегали сотни белых зайчиков. Других игроков, как и моих товарищей замечено не было. Ну это и понятно. Думаю, пока кот объяснит моим друзьям, куда они угодили, уйдёт куча времени. Ничего, я пока разберусь, что тут и как.

Перед глазами что-то навязчиво мерцало, и тогда я, сосредоточившись, вгляделся. Так я увидел свой интерфейс. Ощущение, будто я в виртуальных очках играю. Только графика тут на порядок выше. Точнее, от реальности не отличается. Я даже ущипнул себя. Больно и на коже красный след остался. Будь такая игра в моём мире и пипец котёнку. Точно б мир потерялся в ней.

Слева было что-то вроде сферы с тёмной энергией – это, видимо, моя жизнь. Почему не красная? Без понятия. Видимо из-за того, что я маг смерти. На ней горела цифра 20 хп (очки жизни). Слева синяя сфера. Мана 30 мп (очки маны) – всё это так привычно, прям как в моём мире.

А вот увидев цифру – Единица, захотелось выругаться.

Опять двадцать пять. Неужели всё сначала? – проворчал я, глядя на 1 уровень. Только стал крутым магом, столько лет потратил на изучение заклинаний и вот снова всё сначала. М-да уж, но ничего выкрутимся.

Эх, – я тяжело вздохнул, – где мой бездонный источник? Где мой гримуар с заклинаниями? А кстати. Между сферами имелись иконки с скилами, от которых я как говорил Котеус отказались. Тогда почему я их вижу? Странно. Хорошо есть значит есть. В ячейке под номером один имелось... Я мысленно навёл курсор и прочитал:

– Костяной нож, урон (1-3) расход маны 5. То есть я могу кинуть 6 ножей, прежде чем опустею. Печалька.

Интересно. Рядом под цифрой два была нарисована «костлявая рука», из которой выходил зелёный луч.

– Поглощение жизни – восстанавливает хп 1-2 раз в пять секунд расход 3 мп.

Под номером три был классовый навык «Посланника Богини Смерти» – «Шёпот Бездны».

Так и что же ты делаешь?

«Шёпот Бездны» – не наносит урона, но позволяет вам ощутить природу души, саму её суть. Интересненько девки пляшут по четыре штуки в ряд. Это приятно. Души – это всегда интересно и опасно для того, кого это касается.

Более ничего не было. Ну, это и понятно. Как говорится, и на том спасибо.

Снизу имелась полоса опыта, в левом верхнем углу – ми-

ни-карта. Если я во всё это поверю, что, мол, это реальная жизнь, то интерфейс должен исчезнуть или же его можно отключить. Но пока не будем этого делать.

В принципе, всё было мне знакомо. Я много в какие игры играл, и везде принцип один и тот же. Значит, и здесь разберусь.

Поднявшись с травы, я глянул на зайчиков, или это кролики? Нет, это оказались зайчики. В первый раз я правильно определил.

Так-с, кто вы у нас такие.

Белоснежные зайчики Умиротворения (Ур. 1), опыт (1-2).

То есть чтоб мне набрать второй уровень, надо убить минимум сотню животных. Интересно, они быстро респятся[1]?

Я навёл курсор и уже собрался убить первого зайчика. Правило: пока ты стоишь, другие качаются, пока ты ешь или в туалете – другие качаются, и когда ты спишь – твои враги качаются. Работает во всех мирах. Так что пора приниматься за гринд[2].

Но тут рядом со мной вспыхнул портал, и из него появился парень в трусах и с дубинкой. Злой весь, лицо красное от гнева, с ником, что висел над головой: «Матёрый Убийца» уровень 32.

– Чего уставился, нуб[3]? – гаркнул он и, развернувшись, убежал куда-то в глубь леса, за каким вдалеке виднелись дома, из труб которых шёл дымок.

Оп-па, а зрение-то моё и тут работает. Или это классовая особенность? Хм, а где тут справка, надо бы почитать про свой класс. Стоп. Зачем мне это? Я подошёл к дереву и взгляделся, а после радостно воскликнул:

– Яхуу! А что тут такого? Мне можно, я же тут один и вообще в душе молодой.

Я рассматривал, как в стволе дерева бегут строки кода. Я прям ощутил себя Нео.

Так, ладно. Это уже что-то. Но вернёмся к нашим баранам. Ой, то есть зайчикам. Пора качаться.

И тут меня вдруг осенило мыслью, от которой я замер с занесённой рукой. Обычно все игроки пролетают стартовую локацию, не особо осматриваясь, чтоб быстрее добраться до больших городов и локаций, где самый «цимес». Но, как я читал в книгах и видел в фильмах, иногда разработчики вкладывают в такие места скрытые квесты. Пока мои не прибыли, почему бы не потратить это время на поиски? А гриндить мы лучше будем в группе.

И так, это место называется: «Идиллическая поляна «Серебристый ручей», одна из тысяч безопасных стартовых локаций для новичков», – прочитал я табличку на дереве. Снизу приписка:

Местные обитатели: Белоснежные зайчики Умиротворения (Ур. 1), чья единственная функция – быть милыми и давать 1-2 ед. опыта за убийство.

Ага, понятно. Это помогает тем, кто решил отказаться от

интерфейса изначально. Логично. И где-то даже интересно.

Ну, начнём-с. Я принялся исследовать окрестности начальной локации, в итоге за три часа ничего такого, что могло бы дать квест, не обнаружил. Я даже с рыбой в ручье пытался поговорить и муравьями возле дуба. Никто ничего не знает и не отвечает. Пришлось вернуться на поляну.

Тут мой взор, привыкший видеть суть вещей, зацепился за аномалию. Среди сотни одинаковых зайчиков один, с едва заметной серебристой звёздочкой на лбу, не просто прыгает, а периодически замирает и смотрит прямо на меня с не звериной осмысленностью.

Опаньки. Здрасте особенный зайчик. Вы то мне и нужны.

Подойдя ближе, я не стал его убивать и смотреть что у него внутри (я про лут[4] имел ввиду), а использовал единственный доступный мне навык, не наносящий урон— «Шёпот Бездны». Потому что говорить он со мной отказывался. Я его даже гладил и слова волшебные говорил: «Пожалуйста», а он ни в какую. Пришлось, так сказать, прибегнуть к сути своей. Не выдержав, я ему дал щелбан по носу, но он всё равно молчал, как партизан. Злыдень. К слову, он единственный, кого я смог взять на руки. Всех остальных я не мог догнать. А вот и игровые условности. Коли маг, бей магией, а не бегай... Плевать.

И тогда я чуть не лишился разума из-за навалившегося на меня видения.

Это не было похоже на игровой видео ряд. Это был вихрь

обрывков, сжатый в одну цифровую точку, словно кто-то сделал архив из тысяч фотографий, где изображены лишь «страдания» и присвоил ему имя «Белоснежный Зайчик».

На фото что мелькали: Вспышки реального мира. миллионы фотографий, – не игрового мира, а того куда я должен был попасть изначально. Далее изображение сменилось на видео, в котором я будто смотрю на мир через стекло ней-рокапсулы, за которой мелькают тени людей в белых халатах. Мерцающие экраны с кодом. Бесконечные ряды таких же капсул в полумраке куда дотягивался взор. Тысячи, миллионы капсул, заполненных людьми.

Всё это время между кадрами лицо человека то появляется, то распадается на пиксели. Он пытается что-то мне сказать, кричит, но вместо звуков – ужасающая тишина.

Далее случился игровой глитч[5]: на эти воспоминания накладываются обрывки игровых сцен – поляны, замки, монстры, – но они искажены, как графика при смерти видеокарты.

Я ощутил панический ужас: всепоглощающее осознание ловушки. «Я ЗДЕСЬ НАВСЕГДА». Это не страх смерти в игре, это страх бесконечности заточения. Моё сердце от этого осознания пропустил удар.

Следом нахлынуло чувство, что мои воспоминания стираются, а на их место записывают чужие, игровые скрипты. «Кто я? Эльфийский лучник? Или тот, кто помнит зелёную траву ЗЕМЛИ?»

Но усилием воли я запретил, я отказался, я воспротивился! Нельзя! Не имеете право! Не дам себя переписать.

Тогда... Вновь мольба, обращённая в никуда. Опять-таки попытки докричаться до меня, слёзы, обречённость. Этот крик из-за стекла, который никто не слышит и которое он не может разбить.

Я почувствовал, как сдаюсь. Как чужой код вновь пытается переписать моё сознание. Женя, возьми себя в руки. **ВОЗЬМИ, Я СКАЗАЛ!** – следом я ударил себя несколько раз по лицу. Подействовало. Я оторвался от видения. Затем посмотрел на обычного зайчика, что продолжал сидеть у меня на руках и смотреть на меня.

Так. Мы сильные. Мы крутые. Мы справимся! – проговорил я себе и вновь окунулся в код зайчика.

Это не связная речь. Это спам отчаяния, постоянно повторяющиеся сигналы, вшитые в код существа:

«СОХРАНИТЕ...» – последняя мысль человека перед загрузкой.

«ОШИБКА... СЕГМЕНТАЦИЯ...» – читаю я сигнал системы на капсуле о том, что процесс переноса пошёл не так.

«НЕ ИГРА... НЕ ИГРА... НЕ ИГРА...» – очередное послание, что я читаю по губам запертого в капсуле человека.

Что он пытается донести до меня? В который раз я собрался с мыслями и сосредоточился!

«СЕРВЕР 7. СЕКТОР АРХИВ. ID: [404]».

«НАЙДИ МЕНЯ ЗДЕСЬ, В ДАННЫХ!» – последнее, что

я произнёс он, прежде чем видение пропало, а я опять оказалась на поляне с зайчиком на руках.

Вам доступен квест-цепочка «Ошибки Прошлого».

Готовы принять:

Да или нет?

Хрена себе зайчик. Если тут все так квесты дают, то я с ума точно сойду.

– Да, – сказал я, и сбоку в интерфейсе появилась надпись «Квесты».

1: «Следуйте за белым кроликом».

Так это зайчики или всё же кролики? Вы уж тут определитесь.

Я присел у дерева, пытаюсь привести мысли в порядок. Меня только что кто-то хотел перепрошить и залить в меня своё сознание. У него это не получилось, тогда он попросил о помощи. Так как он понял, что я не в силах помочь ему выбраться там, снаружи. В итоге он дал мне квест, который должен меня куда-то привести. Хм. Интересно девки пляшут...

Договорить мысленно фразу я не успел, на поляне возникли четыре портала, и я напрягся, а после, когда увидел, кто оттуда вылез, не смог сдержать смеха, начав смеяться в голос, вместе с тем отпуская кролика.

Первым появился орк, что был с двумя топорами, а сам одет в коричневые штаны и рваную рубаху.

Почему не целая?

Нет, выглядел он как обычно внешне, но вот его ник: УРОН-9000. Это... Это писец какой-то.

Следующим был гоблин, его вид претерпел изменения. Железная рука исчезла, а на её месте вновь была его обычная зелёная рука в ритуальных татуировках. В руках он держал ножи, а сам одет в чёрный, потрёпанный балахон, скрывающий лицо. Ник: МЕГА-ХАРД-БОЕЦ-2.0.

Серьёзно? Прямо вот на это они потратили столько часов? Вот уверен, большую часть времени они не правила игры слушали и пытались работать в тонкостях, а выбирали себе никнеймы.

Затем я прочитал ник появившегося слева от меня Бренора: ГИГАНТ-ПРУЖИНА.

Обалдеть. Гигант, мать его, метр с кепкой. Последней перед мной возникла Лирель – ЛУННАЯ-СЛЕЗА. Была она одета в белый кожаный доспех на грани приличий, сапожки до колен, на голове тиара из серебра, лицо скрывает маска, в руке белый лук.

Вопрос. Почему все выглядят как бомжи, а она как ангел, спустившийся с небес. Интересно, это чисто скин[6] или её шмот какие-то статьи[7] даёт?

– Ну, приветик, мои красавцы. Я уж думал, вы оттуда не выйдете. Наверное, вы очень долго изучали правила игры и силились понять, что это вообще такое. А ваши убийственные ники никак с этим не связаны. Ой, не могу, вы серьёзно? Один Мегабоец, другой Урон-9000, а этот, – я ткнул пальцем

в гнома, – Гигант-пружина. Только одна Лирель с нормальным ником.

Про одежду... Тут я старался сильно не глазеть.

Мои друзья непонимающе смотрели на меня. Для них-то это нормально, наверное.

– Лирель, а откуда у тебя такой шмот? Он явно не предназначен для игроков начального уровня.

– Мне ничего не нравилось из того, что предлагал Котеус, и я стала копаться в комодах и шкафах. Так я не поленилась и перерыла всё что было в комнате. В одном таком шкафу, где среди прочего барахла мне попался невзрачный мешок. Вот в нём и находился медальон – меняющий облик. А что, плохо выгляжу? – с вызовом посмотрела она на меня.

– Ты что, милая. Ты красивее золотой монеты, что только что отчеканили. Ты мне только скажи, он статус даёт?

– Это ты про характеристики?

– Да.

– Нет, только красоту накладывает, на те вещи, в которые я одета.

Вот тебе ещё одна скрытая плюшка от разработчиков для тех, кто не поленился.

– Итак, друзья мои, – я обвёл взглядом спутников, – надеюсь, вы не только выбирали ники, но усвоили основное: кто мы, где находимся и что, собственно, происходит? А главное, что такое вообще игра.

– А тебя, я смотрю, всё это не беспокоит, и ты в курсе все-

го этого? – Лирель плавно убрала лук за спину, а в её глазах читалась насмешка.

– Можно сказать, я обладаю изрядным опытом в подобных делах, – я позволил себе обнадёживающую улыбку. – Так что не пропадём. Я в подобных местах... Ну, скажем так, провёл очень много лет и знаком с такими мирами не понаслышке. Не переживайте друзья мои, всех нагнём одни останемся.

– В этом я даже почему-то не сомневалась.

– Что ж, тогда начинаем наше...

– погоди, Кай, – низкий голос Вул'дана прозвучал неожиданно резко.

– Я весь внимание, дружище. Что гложет твою добрую и открытую душу?

– Скажи мне правду... – орк с трудом подбирал слова. – Правда ли, что все мы... вышли из игры? И наши народы, наши предки... всё это некогда было ненастоящим? Котеус не соврал?

– Увы, но это скорее всего так. За исключением лунных эльфов. Они проникли в Керон через иной обелиск. Как и ксиллор'ианцы, и легионы некромантов что ныне обитаю на летающих островах. Как и племена Хельги, что пришли с Хеймдраллира. Ну вы поняли.

– Значит... наши предки были людьми? – Бренор произнёс это с таким напряжением, будто от ответа зависела прочность всего его мира.

– Нет, ваши кланы, мой почтенный гном, также явились из другого обелиска, если мне не изменяет память. А вот гоблины, гноллы, крысы, тролли, орки, снежные эльфы и даже озёрные феи – все они, скорее всего, исконные порождения этого цифрового мира. По крайней мере, я так полагаю. Узнаем наверняка, когда выберемся из яслей и окажемся в городах. Увидите похожих на тех, кто существует в нашем мире, значит, так и есть.

Всё это я понял, разобрав видения, что послал мне зайчик. Интересно что стало с миром и зачем им играющие люди. Столько вопросов. Эх похоже интересно будет.

Я сделал паузу, давая им переварить услышанное, а затем продолжил, вкладывая в голос всю твёрдость, на какую был способен:

– А теперь – вдохните глубже. Вы – есть. Вы – живы. И пока вы дышите и чувствуете – всё остальное не имеет значения. Так что выбросьте эти сомнения прочь. У нас теперь иная цель, куда более амбициозная. Нам предстоит найти выход оттуда, откуда, по мнению местных, выхода быть не может. Но мы те, кто это опровергнет. Жаль не успел в этом мире метку поставить. Ладно неважно и так справимся. Главное с вами есть я! Кашей! Маг смерти!

«Ты меня слышишь?» – мысленно обратился к Моране. Если она говорила, что я якорь, значит, вслед за мной она могла пробраться и сюда. Тем более что я теперь первожрец. «Слышу, слышу».

И так на душе легче стало, что я не сдержал улыбки.

Да и орк тяжело тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, и его голос вновь обрёл привычную твёрдость:

– Говори, что делать. – С этими словами он выхватил из-за спины два массивных боевых топора, лезвия которых холодно блеснули в свете дня.

– Видите этих очаровательных белых зайчиков? – я указал рукой на безмятежно прыгающих по поляне созданий.

– И? – отозвались они почти хором, и в их тоне явственно проступила тень подозрения.

– Их всех нужно уничтожить. Пока цифра «1» рядом с вашим именем не сменится на «два». Стоп.

Я на мгновение сосредоточился, мысленно вызвав интерфейс, и отправил каждому приглашение в группу. Сделать это, обладая моим опытом, оказалось проще простого. Я, к слову, очень быстро освоился с ним. Удобный он, интуитивный.

– Так, мысленно или голосом подтвердите согласие. Так мы станем единой группой, и получаемый опыт от убийства мобов будет делиться между всеми. Вместе мы сможем развиваться значительно быстрее. В будущем, а пока вам физикам придётся потерпеть нас с Лирель. Хе-хе.

Судя по их лицам, они опять ничего не поняли. Ну и ладно.

– Сам пошутил сам посмеялся, – покачал головой Бренор.
– Кай у нас, как всегда.

Никто не задал лишних вопросов. Лишь тихие, едва слышные «Согласен» прозвучали в ответ, и наша группа из пяти игроков была сформирована.

– Отлично. А теперь... Начинаем великий заячий геноцид! – воздел я палец к небу а после опустил его и атаковал ближайшего зайца скилом – «костяной нож», что вылетел из моей руки, стоило мне произнести заклинание.

Мы принялись истреблять зайчиков, которые возрождались с поразительной скоростью. Уже через полчаса каждый из нас достиг второго уровня. Теперь в моём распоряжении было 25 единиц здоровья и 40 маны. Прямо скажу, негусто. Особенно если учесть, что каждое атакующее заклинание обходилось мне в 5 единиц очков маны.

Моя тактика была простой: шесть бросков костяных ножей – и я опустошённый садился на землю, восстанавливая ману, в то время как мои более развитые физически спутники настигали добычу бегом. К слову, Лирель, использовавшая лук, также тратила ману на специальные выстрелы, так что мы с ней частенько составляли компанию друг другу, сидя на траве и наблюдая, как остальные «качают» нас. Стрелто у неё нет, а те, что дали изначально, уже кончились. Но мы не сидели просто так, а собирали шкурки и мяско, а также редкие монеты, пряча находки в пространственную сумку.

Именно во время одной из таких вынужденных пауз я заметил нечто странное. Один из зайчиков, тот самый с крохотной серебряистой звёздочкой на лбу, вёл себя иначе чем

остальные. Он не просто прыгал – он периодически замирал, а его движения казались не хаотичными, а... осмысленными. Я начал за ним пристально наблюдать и вскоре обнаружил скрытую закономерность в его перемещениях.

Мои спутники смотрели на меня с недоумением, ведь я не только не убивал этого зайца, но и не позволял этого другим. Когда же я наконец осознал, что он вытаптывает не абстрактный узор, а самые настоящие цифры координаты, а затем произнёс это вслух, произошло необъяснимое: заяц внезапно замер, а потом... стал обычным, ничем не примечательным существом, таким же, как и сотни его сородичей.

В тот же миг в моём интерфейсе, в разделе заданий, вспыхнула новая строка:

«Первая загадка разгадана. Координаты получены.

Что ждёт вас в указанном месте, искатель приключений?

Спешите, и тайны Радмирии начнут открываться перед вами.

Удачи на этом пути!»

Отлично.

Подняв каждого до третьего уровня, мы пошли дальше. Так как mobs на поляне перестали давать нам опыт. Следующая локация была заполнена волками, которые были агрессивны, и стоило нам убить одного, как в радиусе сорока метров они тут же все нападали на нас скопом. Так мы впервые потеряли нашего Гиганта-Пружину.

Подняв его вещи, что появились на месте, там, где он умер, небольшой такой мешочек, нам пришлось возвращаться на поляну с зайчиками. Я так понял пока это наше место привязки.

Увидев знакомую коренастую фигуру в новеньких белых подштанниках, я одобрительно кивнул:

– Отличный стартовый набор. Ничего лишнего. Поздравляю, друг, ты достиг просветления – состояния «гнома-минималиста». Теперь твой урон по зайцам увеличен на 10% за счёт морального превосходства.

– Чего ты только что сказал?

– Говорю, круто выглядишь. Грохотун, отдай ему шмотки.

Гоблин вручил ему его скарб. Стоило гному его коснуться, как он тут же облачился в свои скромные вещи. Мы подождали, пока он добьёт зайчиков, так как со смертью он потерял целый уровень, а после мы опять взяли его в группу. А то с нами ему опыт не шёл.

Мы опять пошли к волкам. Нас ждал долгий и нудный гринд.

[1] Появление моба после убийства.

[2] Повторение одного и того же действия, например постоянное убийство мобов.

[3] Игрок впервые начавший играть в компьютерные игры и не только.

[4] Вещи или ингредиенты что остаются после убийства моба

[5] Ошибка в игре: аномалии, артефакты на экране, сбой анимации и прочее

[6] Косметический предмет, меняющий внешний облик, но не дающий преимуществ в игре.

[7] Характеристики персонажа, такие как атака, ловкость, интеллект.

Глава 9

Глава девятая

Побочный эффект от компьютерных игр на работе

– хорошо развивается боковое зрение.

– Кай, объясни, что за бред, – подошёл ко мне орк. – Зайцы умирали с одного удара, а волков, несмотря на то что я бью прямо по хребту, то для их смерти мне приходится наносить по два, а то и три удара. Что за мир такой?

Пришлось остановиться и объяснять, мол, твои топоры наносят 1-3 урона, а жизнь волков 7.

– Тогда не складывается что-то, – нахмурился Бренор. – Два удара – это шесть.

– Во-первых, не всегда, иногда ты можешь наносить одним ударом 1 дамаг[1], а не 3.

Тут же пришлось пояснять, что такое дамаг. Забавно. Как быстро я вспомнил весь этот игровой сленг, будто это было вчера.

– Во-вторых, есть критический удар, в такие моменты плюс двадцать пять процентов к атаке. Ну так было, где я играл. Вместо, например, 2 дамага ты выдашь 2,5. Понятно вам?

– Нет, Кай, но думаю, мы быстро разберёмся, – кивнул орк.

– А что, здесь только монстров убивать надо? Только так сильнее становишься? – воспользовавшись передышкой, поинтересовалась Лирель.

– Нет, Лирель. Тут ещё есть квесты, шмотки, данжи, кольца, магия, эликсиры и многое другое. Всё как у нас, только чуточку по-другому.

– Вот вроде ты по-нашему говоришь, а ни капельки не понятно.

– Тут как в Ничейных землях: убиваем монстров, получаем расширение Источника, а тут уровни, с каждым уровнем мы становимся сильнее, – привёл я более понятное для их понимания объяснение.

– Привыкнете, – улыбнулся я и вновь принялся бить мобов.

Когда через шесть часов добили всем по седьмому уровню, то уже наступила ночь.

У каждого из нас имелся стартовый набор: немного еды и кресало, чтоб разжечь огонь. Мяса зайцев у нас полно, как и шкур, мы всё собрали, ничего не оставляли, как и с волков. А вот дропа[2] нам никакого не выпало.

За готовку, естественно, взялся я. И стоило мне приготовить похлёбку, как тут же высветилось уведомление.

Поздравляю, вы выбрали специализацию «Кулинар».

Вы достигли второго уровня.

Теперь ваша каша сгорает не так часто. А ваш суп можно есть через раз.

М-да уж, достижение.

Пока мы сидели, я смотрел на свой 7 уровень и статы: 76 хп и 115 маны. Это уже что-то. Однако я понимал, что чем выше цифры, тем сложнее mobs и более живучие. А ещё еда здесь отстой, о чём сообщил мне все и не по одному разу.

Я не знал, на сколько мы здесь застряли, в виду чего, собравшись с духом, всю ночь готовил. В итоге прокачав кулинару аж до 5 уровня.

И когда наши встали, то выразили, что еда стала куда вкуснее.

– Чего уставились, нубы, – прокричал зло сердитый парень, пробегающий мимо нас в одних трусах.

«Опять двадцать пять», – произнёс я, наблюдая в который раз одну и ту же картину. Только теперь он шифер отбыл не 32 уровня, а 25. А про «опять» я имел в виду, что он не только понизился, но и где-то постоянно докачивается, потому что иногда он пробегал мимо нас 23 или 24 левлом, а вот теперь опять двадцать. Видимо, то место, куда он бежит, требует именно этот левел.

– Вот интересно, с кем он там воюет? – поинтересовался гном, и чуть не пропустил удар лапой от кабана девятого уровня. Мы перебрались на новое место кача.

– Понятия не имею, метнув костной нож я отпрыгнул, пропуская орка, несущего на кабана. Так как у меня кончилась мана. Прямо напрягает.

– Может, сходим поглядим? А то кабанчики уже поднадо-

ели, – предложила Лирель.

– Почему бы нет. Мне честно они тоже надоели.

Забыл упомянуть. В разделе «Квесты», когда я разгадал шифр, имелась примечание, что для дальнейшего исследования квеста рекомендован уровень 22–27. Поэтому бежать сломя голову не было смысла.

Но гринд и меня достал. Я уже и забыл, как это нудно. А ведь раньше мне это нравилось. Сидеть вот так сутками напролёт под сериальчик гасить мобов.

Мы пошли в ту сторону, куда убежал товарищ «Матёрый Убийца». Шли мы недолго, минут двадцать. Дабы он нас не заметил, мы стали идти на приличном отдалении.

Кстати, тот игрок теперь был одет в доспехи и с мечом и щитом в руках. Крутанув пару раз меч в воздухе, он с диким воплем помчался по тропе, отчаянно отбиваясь от стаи разъярённых белок-убийц, что тут же посыпались с деревьев на него. Так как почти все с агрились на него, то мы прошли спокойно. Потому как нападали на нас, и мы все подошли. Белки были 15-17 уровень. Для наших девярых уровней – это прям пипец.

В итоге мы пришли к какой-то пещере или большой норе в земле. Перед ней стоял тот самый игрок и глотал зелья.

Из пещеры (норы) на зов игрока вышел здоровенный медведь, чем-то напоминающий мне гризли. Но с первого взгляда стало ясно – с медведем творилось неладное. Его шерсть не просто лоснилась, а отливала неестественным, масляни-

сто-чёрным блеском. Из пасти, вместо обычных клыков, торчали длинные, изогнутые, похожие на иглы клинки, словно выкованные из обсидиана. Но главное – его движения. Они не были тяжёлыми и неуклюжими, какие должны быть у зверя подобных габаритов. Они были резкими, порывистыми, почти механическими. Когда начался бой, я замер. Каждый удар его лапы оставлял в воздухе короткий, похожий на трещину, шлейф из тёмной энергии. Если бы не жизнь в Кероне, где мне пришлось повидать всякого за столь короткий срок, то мог бы и не поверить в увиденное. Так, стоп, это игра. Опять-таки, хочу заметить, крутая игра с крутой графикой. А мне надо в неё поверить, что она реальна, и тогда всё будет хорошо.

Я активировал своё особое зрение – и привычная реальность перевернулась, обнажив скрытую подлинную структуру мироздания игры. На месте медведя зияло сплетение из багровых, яростно пульсирующих нитей, опутанное чёрным, вязким, почти живым туманом. Это творение явно не было рядовым мобом. Как мне думается – квестовый противник, редкий моб с повышенным шансом дропа, а может, и нечто эпическое, за который сразу дают 80 лвл. Мы до сих пор не разобрались с градациями существ, как и с тонкостями местной экипировки. Сведения подобного рода добываются в городах, у знающих торговцев или в архивах магистрата.

Но сейчас было не до теорий. Вернёмся к зверю.

То, что я видел, было сгустком – концентратом боли, ярости и отчаяния тех самых «потерянных» душ. Они слились воедино, а система, следуя своему слепому инстинкту скрывать ошибки, втиснула этот клубок агонии в форму медведя. И ошибка здесь определённо была. Обычный игрок вряд ли видел то, что открылось мне: эту грудку лишних строк кода, этот цифровой сбой, будто в одном теле заключено сразу несколько сущностей.

Возник закономерный вопрос: разве подобным созданием не должен управлять ИИ, или же примитивная нейросеть? И тут меня осенила догадка, от которой похолодела кровь. А что, если местные разработчики, в своём стремлении к реализму, запихнули в мобов урезанные копии разумов самих зверей, чтобы те действовали умнее? Или, того хуже, использовали фрагменты человеческих сознаний, слитые воедино в этом чудовищном симбиозе?

Моя и без того переполненная копилка вопросов пополнилась очередными, куда более тревожными экземплярами.

– Это не простой моб, – тихо сказал я, возвращая себе обычный взор. – Он явно квестовый и у нас есть шанс получить за него что-то ценное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.